

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право,
криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры

_____ Ю.А. Воронин
_____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.335.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
уголовно-исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Горбатова Марина Анатольевна
к.ю.н., доцент _____
_____ 2016г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы М – 335
Бородина Ирина Павловна
_____ 2016 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья Вячеславовна
преподаватель _____
_____ 2016 г.

Челябинск 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	
1.1 Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за детоубийство	6
1.2 Ответственность за детоубийство в зарубежном уголовном праве.....	15
1.3 Убийство матерью новорожденного ребенка в системе преступлений против личности по УК РФ	26
2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	
2.1 Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка	39
2.2 Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка	51
2.3 Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка...	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституцией Российской Федерации жизнь и здоровье человека признается высшей ценностью. Самостоятельная ценность личности ребенка специально подчеркивается международным законодательством, которое признает его равноценным членом общества, обладающим от рождения комплексом естественных прав. В свою очередь, в рамках реализации принципа безусловной ценности жизни уголовное законодательство предусматривает ряд санкций за преступления, посягающие на жизнь и здоровье. Особый состав образует факт убийства матерью собственного новорожденного ребенка. В настоящее время ни в общественном сознании, ни среди специалистов не сложилось единого мнения относительно содержания ответственности за данное преступление: существует мнение о том, что современная санкция за убийство матерью новорожденного ребенка (далее по тексту – также детоубийство, кроме специально оговоренных случаев) не отвечает принципам гуманизма и не отражает в должной мере ценности жизни ребенка. Кроме того, имеется ряд проблем, связанных с правоприменением данной нормы права. Данные обстоятельства формируют объективные противоречия, каковые обуславливают актуальность обращения к данной теме.

Степень научной разработанности проблемы. Тематика детоубийства отражена в работах таких ученых как М.Гернет, М.Д. Шаргородский, Д.А. Шестаков, Е.В. Кунц, К.В. Дядюн. Однако, как представляется, данная тематика находится в центре общественного внимания, подвержена влиянию изменяющихся социальных процессов, что не может не отражаться в сфере права.

Цель и задачи исследования. Целью работы является уголовно-правовой анализ состава убийства матерью своего новорожденного ребенка.

Задачи работы:

- раскрыть эволюцию российского уголовного законодательства об ответственности за детоубийство;
- описать ответственность за детоубийство в зарубежном уголовном праве;
- обозначить убийство матерью новорожденного ребенка в системе преступлений против личности по УК РФ;
- проанализировать объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка;
- проанализировать субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка;
- выявить проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на жизнь новорожденных.

В предмет исследования включены нормы права, регулирующие ответственность за лишение матерью жизни новорожденного.

Методология и методика исследования. В ходе выполнения работы использовались как общенаучные методы (сравнение, анализ, синтез), так и специально-правовые (сравнительно-правовой, диалектико-правовой методы).

Эмпирическую базу исследования магистерской диссертации составляют материалы, содержащиеся в законах и нормативных правовых актах, работы юристов: А.А. Михальченкова, А.С. Лукомская, Е.В. Кунц, И.Д. Польшковская, О.С. Капинус, В.Н. Додонов, М.А. Золотов. Специфика темы обусловила обращение к юридической литературе, нормативно-правовым актам, а также материалам судебной практики.

Научная новизна исследования. Автором проанализированы теоретические и нормативно-правовые основы ответственности матери за убийство новорожденного ребенка. Определены особенности

ответственности в историческом и сравнительно-правовом аспектах. Выявлены сложности квалификации данного преступления в настоящее время, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научное и практическое значение работы состоит в том, что в процессе исследования теоретические положения и выводы, определения ряда понятий и высказанные рекомендации окажутся полезными для дальнейших исследований, посвященных проблематике квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, а также для правотворческой и правоприменительной практики по делам данной категории.

Также материалы магистерской диссертации могут использоваться при организации учебного процесса в курсе криминологии и уголовного права.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре Уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Южно-Уральского государственного университета.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 96 страницах машинописного текста, библиография включает 89 наименований.

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

1.1 Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за детоубийство

Говоря об ответственности за убийство матерью несовершеннолетнего ребенка, которое иначе во многочисленных источниках, посвященных уголовному праву, называют «детоубийство», следует определить справедливость применения данного понятия в уголовном праве. Согласно словарю Даля, «дитятей называют до 14 или 15 лет, когда детство переходит в отрочество»¹. Семантически близким к понятию «дитя» является понятие «ребенок». В соответствии со ст. 1. Конвенции о правах ребенка ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее². Если следовать логике, то понятие «дитя» и «ребенок» являются равнозначными и, в таком случае, под детоубийством в широком смысле следует понимать убийство вообще любого лица, не достигшего 18-летнего возраста. Однако, в юридической практике используются также понятия «новорожденный» и «малолетний».

Ю.С. Дрожжа, исследуя типологию убийств детей, данные понятия анализирует и приходит к следующим выводам: «В п. в) ч.2 ст. 105 УК РФ содержится указание на малолетний возраст жертвы как на квалифицирующий признак, но кого именно считать малолетними по УК РФ информация отсутствует. На основании проведенного анализа уголовного и гражданского законодательства автором сделан вывод о том, что малолетними следует считать детей в возрасте от 1 месяца до 14 лет ...

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 1. - М., 1863. - С. 368.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - 1993. - Вып. XLVI.

Исходя из педиатрических показаний и уголовно-правовой традиции, определено, что новорожденным считается ребенок с момента рождения до 4 недель (1 месяца). Таким образом, малолетними следует считать детей в возрасте от 1 месяца до 14 лет. Малолетними в уголовно-правовом смысле могут быть признаны новорожденные, убитые «не матерью», а иным лицом»¹. Очевидно, что убийство новорожденного как имеющее специфические признаки, мотивы, способы совершения выделяется автором в качестве отдельного объекта исследования.

Иногда исследователями используется понятия «инфантицид», «неонатацид» и «филицид». В частности, В.В. Русина определяет границы между этими схожими понятиями и указывает на то, что эти границы зачастую не соблюдаются: «Филицидом (filicide) называется убийство ребенка одним или обоими родителями. Однако четкое определение филицида, основанное на взаимоотношениях сторон (включение или исключение приемных родителей), а также указывающее верхнюю возрастную границу потерпевших, в литературе отсутствует, что делает затруднительным интерпретацию и сравнение результатов различных работ ... в большинстве современных исследований филицид подразделяется на три категории: убийство матерью новорожденного (неонатацид), убийство ребенка старше одного дня жизни возрастом до 1 года (инфантицид), убийство детей старше одного года жизни – собственно филицид, определение которого подходит к родителям обоего пола»².

Данные обстоятельства позволяют говорить о возможности толкования термина «детоубийство» в широком и в узком смысле применительно к объекту нашего исследования. В широком смысле, детоубийством является лишение жизни ребенка в возрасте до 18 лет. В узком смысле детоубийством считается совершенное убийство матерью новорожденного ребенка. Здесь и

¹ Дрожжа Ю.С. Предупреждение убийств детей: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. – С. 13.

² Русина В.В. Филицид (убийство ребенка родителями). Судебно-психиатрический аспект // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2011. - № 1. - С. 61.

далее, кроме специально оговоренных случаев, под детоубийством будет пониматься узкое значение данного термина.

Прежде всего, необходимо отметить, что жизнь новорожденного ребенка, ребенка вообще в контексте ценности жизни человека не всегда полагалась абсолютной ценностью. Допустимыми ограничениями права на жизнь в примитивных обществах выступали, например, человеческие жертвоприношения; принудительное изгнание плода у женщин, а также умерщвление больных и ослабленных новорожденных. Все это, строго говоря, не считалось убийством, поскольку момент начала жизни примитивного социума связывается не с биологическим актом, а с проведением ритуалов инициации, сопровождающихся магическими обрядами «породнения»¹. У эскимосов, например, число членов семьи долгое время не должно было превышать двух человек. Остальных убивали без различия пола. На некоторых из Каролинских островов, ввиду скудности физических условий существования, ни одна женщина не имела права воспитывать больше трех детей. Остальных хоронили заживо. На островах Фиджи две трети детей ожидала подобная участь. На Таити первых трех детей всегда убивали².

Широкая отеческая власть над детьми в прежние времена обуславливала безнаказанность убийства детей родителями. Власть главы семьи в древнеримском праве по объему была безгранична. Так, Н.С. Таганцев отмечал: «Распорядитель судеб семьи мог продавать своих детей, заключать и разрывать их браки; над всеми его домочадцами тяготело его грозное *jus ac neis* (право распоряжаться жизнью и смертью - лат.)»³. В римском праве детоубийство не влекло за собой уголовной ответственности, если оно совершалось отцом семейства, а позже убийство матерью

¹ Ростокинский А.В. Что защищал закон об ответственности матерей-детоубийц на различных этапах истории // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2010. - № 8 (50). - С. 58.

² Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ)// История российского государства и права. – 2005. – №1. – С.22.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. Т.1 - С. 65.

внебрачного ребенка каралось по *lex Cornelia*, но в императорский период в Риме были установлены суровые наказания за детоубийство, которое квалифицировалось по *lex Pompeja de parricidiis*¹.

О.С. Капинус, В.Н. Додонов говорят о неоднозначности отношения к детоубийству: с одной стороны, демонстрируется снисходительное отношение к убийству новорожденных из-за того, что такое деяние выступало относительно естественным регулятором численности, с другой – убийство младенца могло считаться способом сокрытия внебрачной связи, но «наряду с этим законодательство средневековой Европы, находившееся под давлением канонического права, относило убийство внебрачного ребенка к особенно тяжко наказуемым видам преступлений против жизни. Длительный период позиция церкви, крайне сурово относившейся к поведению женщины-блудницы, нажившей ребенка вне брака, определяла позицию законодателя: убийство детей своими матерями признавалось квалифицированным составом преступления»².

Существенное изменение ситуации связывается с развитием христианского учения. Как пишет об этом А.Г. Заблоцкая: «Осуждение в обществе убийства ребенка в утробе (аборт), так и родившегося ребенка, связано с зарождением и распространением христианства. Церковь и ее каноническое право крайне негативно относилось к детоубийству. Христианская религия рассматривает всякое кровопролитие как тягчайшее нарушение воли Божьей. Оно является первым конкретным проявлением грехопадения человека и губительно не только для самого человека, но и для всего творения. Убийство входит в мир в результате человеческого греха и становится причиной первой человеческой смерти. Заслон на пути неконтролируемого человекоубийства ставит первый завет (союз) Бога с

¹ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. - С. 79–95.

² Капинус О.С., Додонов В.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка в современном уголовном праве: отечественный и зарубежный опыт // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквовед, 2008. - С. 231.

людьми, заключенный с Ноем и его потомством. Этот завет, полагающий начало пути спасения человечества от греха и смерти, требует отказа от кровопролития, так как жизнь любого живого существа принадлежит только Богу»¹.

Характеризуя становление отечественного законодательства в отношении детоубийц, Е.С. Вакалюк определяет, что оно в своем развитии условно делится на три периода: дореволюционный, советский и современный: «Первое упоминание о детоубийстве, то есть убийстве младенца родителями встречается в Уставе князя Ярослава. Так, в ст.6 содержится положение, в соответствии с которым мать, насильственно лишившая жизни своего незаконнорожденного ребенка подвергалась заключению в церковном доме. Необходимо отметить, что наказание за данное преступление достаточно мягкое. Об ответственности матери за избавление от ребенка говорилось и в Уставе князя Владимира Святославовича. При этом наказание за подобное преступление уже было другое – виновная подвергалась церковному суду»².

Как отмечает А.Г. Бабичев, только в Соборном уложении 1649 года детоубийство начало рассматриваться как преступление: «согласно ст. 3 Соборного уложения, отец или мать, убившие своего ребенка, наказывались тюремным заключением сроком на один год, после чего виновного приводили в церковь и всенародно объявляли его грех. Более строго, вплоть до смертной казни, в Уложении 1649 г. наказывались убийцы незаконнорожденных детей. Кроме цели защиты жизни детей в данной правовой норме усматриваются цели предупреждения подобных преступлений и воспитания нравственности народа ... Отнесение убийства незаконнорожденного ребенка к тяжкому виду убийства имело основной

¹ Заблוצкая А.Г. Исторический анализ возникновения и развития института уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка // Вестник Владимирского юридического института. - 2012. - № 2. - С. 183.

² Вакалюк Е.С. История развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - № 8. - С. 168-172.

целью преследование незаконного сожительства («блуда») и, конечно, защиту жизни младенца от посягательств родной матери, отца и их соучастников. Законодатель тем самым как бы показывал, что умышленное лишение жизни нарождающегося или уже родившегося ребенка является убийством, то есть посягательством на жизнь человека, а не просто сына или дочери конкретных родителей, которые уже при рождении потерпевшего лишаются права распоряжаться его жизнью»¹.

В дальнейшем уголовно-правовая оценка убийства новорожденного ребенка вместе с трансформацией монархии претерпела значительные изменения. О таком изменении пишет Д.В. Михель: «В XVIII веке ситуация изменилась, и государство постепенно начало присваивать себе функции власти, переходя к политике отеческого попечения о «ззорных младенцах». Начала складываться та модель политического управления, которую Мишель Фуко удачно назвал «биовластью». В 1716 году Петр I принял Воинский устав, ставший важным вехой в истории законодательного противодействия детоубийствам в России. В соответствии с новым законом вводились одинаково жестокие наказания за убийства как внебрачных, так и законных детей. Следующий важный шаг был сделан при Екатерине II, когда в стране начали строиться приюты для подкидышей, что было первым практическим шагом со стороны государства в деле приумножения численности населения. Тем самым попытки законодательного регулирования народных практик контроля над рождаемостью стали сочетаться с государственным попечением о незаконнорожденных детях. Однако на протяжении всего XVIII века государство не имело реальных возможностей взять под свой контроль всю ту сферу жизни, которая связана с сексуальностью и деторождениями. Она вся еще оставалась в сфере действия народных методов регуляции, так же, как и тела простых женщин, на которых

¹ Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 4 (359). Право. Вып. 41. - С. 99–105.

совершенно не распространялась помощь со стороны официальной медицины, только еще делающей первые шаги в области акушерства. В результате попытки сбережения жизней все новых поколений детей, в том числе рожденных вне брака, опирались не столько на социальную и медицинскую помощь, сколько на силу закона»¹.

В ст. 1451 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ст. 1451 за убийство новорожденного ребенка матерью, предусматривалось наказание в качестве 10–12 лет каторги или 4–6 лет тюремного заключения. Но если женщина оставила ребенка без помощи от «стыда и страха», то наказание могло быть уменьшено до 1,5–2,5 лет тюрьмы. Ссылка на каторгу за детоубийство в Уголовном уложении 1903 г. была заменена тюремным заключением сроком от 1,5 до 6 лет. В соответствии со ст. 461 данного нормативного акта, «мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребёнка при его рождении, наказывается заключением в исправительный дом»².

Впервые убийство «матерью младенца при самом рождении» стало рассматриваться как менее тяжкое в 1885 году (ч. 2 ст. 1451). Поводом к тому послужили достижения медицины XIX в., которые установили влияние процесса родов на психику роженицы. Законодатель обосновывал введение новой для русского законодательства нормы тем, что «положение виновной в убийстве незаконнорожденного младенца женщины есть необыкновенное, и часто она, терзаемая стыдом, страхом, угрызениями совести и изнуренная телесными страданиями, почти лишается рассудка и, следовательно, покушается на ужасное преступление без ясного об оном перед самой собой сознания»³. Соответственно, «уменьшенная вменяемость» роженицы получила юридическое значение лишь в связи с особым положением

¹ Михель Д.В. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, практика // Журнал исследований социальной политики. - 2007. Т. 5. - № 4. - С. 444.

² Цит. по: Безгин В.Б. «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX – начала XX века: Монография. – Тамбов: РГНФ, ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. - С. 148.

³ Гернет М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. - М.: Типография императорского Московского университета, 1911. - С. 184-185.

внебрачно родящей женщины, впервые совершившей данное преступление, что подтверждается ч. 2 ст. 1451 Уложения 1845 г.: «убийство внебрачных сына или дочери совершено матерью от стыда или страха, при самом рождении младенца, если однако ж при этом не будет доказано, что она была уже прежде виновна в том же преступлении».

Действие данной статьи распространялось только на случаи, когда мать лишала жизни внебрачного или незаконнорожденного ребенка, под которыми в соответствии со ст. 132 Свода законов гражданских понимались «рожденные незамужнею, либо происшедшие от прелюбодеяния, либо рожденные по смерти мужа матери или же после признания брака недействительным, когда со дня смерти мужа матери, или расторжения брака, или признания его недействительным до дня рождения ребенка протекло более трехсот шести дней»¹. Таким образом, нравственно-правовые взгляды российских имперских властей на убийство детей, в том числе на убийство матерью новорожденного ребенка, трансформировались с течением времени и были весьма противоречивы. В основном, законодателя интересовал факт законного статуса ребенка, его принадлежности к законнорожденным или незаконнорожденным, что объясняется особым значением сословного строя в Российской Империи.

После октябрьской революции точка зрения законодателя на убийство матерью новорожденного ребенка также подверглась изменению. Как описывает этот период Р.И. Акамова: «В советском уголовном законодательстве не было специальной нормы, которой бы предусматривалась ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Это убийство не рассматривалось как менее опасное, а напротив, относилось к преступлению, совершенному при отягчающих обстоятельствах. Так, женщина, виновная в насильственном лишении жизни своего родившегося младенца, привлекалась к уголовной ответственности по ст. 142 УК РСФСР 1922 г., в соответствии с которой ей инкриминировались

¹ Свод Законов Российской Империи. Свод Законов гражданских. - М., 1900. Т. X. - С. 14.

два отягчающих обстоятельства: убийство лицом, на обязанности которого лежала забота об убитом и с использованием беспомощного состояния убитого. В этот период ученые все-таки обращали внимание законодателя, что мать-убийца могла во время родов находиться в аффектированном состоянии, которое следовало бы, по их мнению, учитывать как смягчающее обстоятельство, однако последнее не предусматривалось в законе в качестве такового... Не изменилась уголовно-правовая оценка рассматриваемого деяния и в УК РСФСР 1926 г. ... В УК РСФСР 1960 г. деяние матери-убийцы квалифицировалось по ст. 103 УК РСФСР как простое убийство, совершенное без отягчающих и смягчающих обстоятельств. В юридической же литературе продолжалось обсуждение вопроса об обоснованности отнесения этого состава преступления к менее опасным видам убийства»¹.

С 1 января 1997 года, в связи с принятием нового Уголовного Кодекса, убийство матерью новорожденного ребенка выделяется в отдельный состав преступления, более мягкий, чем простое убийство.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: отношение к детоубийству и его восприятию в обществе как преступлению отражает трансформацию представлений о жизни человека, ребенка в частности, её ценности и свободы ею распоряжаться. Закрепление в писаном законе ответственности за это преступление тесно связывается со статусом матери и новорожденного ребенка – изначально более тяжелая санкция предусматривалась за убийство незаконнорожденного ребенка в связи с тем, что такое действие являлось сокрытием факта незаконного сожительства.

Трансформация этой нормы в развитии уголовного законодательства России прошла в два этапа:

1) во-первых, сначала была снижена ответственность за убийство женщиной незаконнорожденного ребенка. Это было связано с тем, что сословный характер общества, где критичным был вопрос происхождения

¹ Акамова Р.И. К вопросу об уголовной ответственности за детоубийство // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2009. - Вып. 2. - С. 154.

человека, претерпевал изменения в сторону общества классового. Соответственно, незаконнорожденные дети приобретали те же права, что и рожденные в законном браке, что снимало вопрос об убийстве новорожденного как способе покрытия факта незаконного сожительства.

2) во-вторых, с развитием знаний о человеке, раскрытием сущности сложного психического состояния роженицы, ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка была смягчена и выведена законодателем в привилегированный состав, что произошло уже в российский период развития уголовного законодательства и связывается с его общей гуманизацией.

Поэтому иногда высказываемое в печати мнение о «рудиментарном» характере данной, более мягкой, чем убийство, нормы в российском законодательстве некорректно – в имперский период законодатель руководствовался иными соображениями: исходя из статуса новорожденного, а не из личностных особенностей роженицы.

1.2 Ответственность за детоубийство в зарубежном уголовном праве

Уголовное законодательство разных стран в той или иной формулировке содержит нормы, регламентирующие ответственность за детоубийство, и, в частности, за убийство матерью новорожденного ребенка. Так, в Уголовном Кодексе Швеции данное преступление отнесено к ст. 3, расположенной в гл. 3 – «Преступления против жизни и здоровья» и звучит следующим образом: «Женщина, которая убивает своего ребенка в момент рождения или во время родов, когда нарушено ее душевное состояние или если она сильно нуждается, должна быть приговорена за детоубийство к тюремному заключению на срок не более шести лет»¹. Следует обратить внимание, что законодатель Швеции указывает на нарушение душевного

¹ Уголовный кодекс Швеции / Науч. редакторы Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев; Пер. С. С. Беляева. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. –С. 304.

состояния во время родов (первое основание) и на состояние сильной нужды (второе основание). Ответственность, предусмотренная за данное преступление (не более шести лет) совпадает с нижним пределом санкции за простое убийство, предусмотренной ст. 2., что дает основания отнести данный состав к привилегированным.

Сходный подход демонстрируется в уголовном законодательстве Южной Кореи, уголовный кодекс которой содержит ст. 251 «Детоубийство» в следующей формулировке: «Родственник по прямой линии, который убивает ребенка, будучи доставленным в суд или немедленно после доставки, во избежание позора или из страха невозможности принести ребенка, или по каким-либо другим смягчающим причинам, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более десяти лет»¹. В данном случае законодатель не употребляет в качестве субъекта преступления «мать», заменяя его понятием «родственник по прямой линии» и не указывает перечень смягчающих причин. Хотя по законодательству Южной Кореи убийство родственника относится к квалифицированным составам (срок заключения не менее 7 лет при таком убийстве и не менее 5 лет при простом убийстве, при этом верхний предел – смертная казнь), в данном случае очевиден привилегированный состав.

Формулировка статьи 303 Уголовного кодекса Израиля («Умерщвление новорожденного ребенка») обращает на себя внимание определением срока новорожденности и тем, что суд может расценить данное деяние как преднамеренное убийство: «(алеф). Женщина, которая злонамеренно причинила своим действием/бездействием смерть рождённому ею ребёнку, которому не исполнилось двенадцати месяцев и во время такого действия/бездействия она находилась в состоянии помутнения рассудка из-за того, что не оправилась от последствий родов либо от последствий

¹ Уголовный кодекс Республики Корея: с изм. и доп. на 1 окт. 2003 г. / Науч. редактирование и предисл. А. И. Коробеева ; Пер. с кор. В. В. Верхоляка. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 238.

кормления грудью, и несмотря на то, что такое преступление по своим обстоятельствам попадает в рамки преднамеренного убийства либо убийства, женщина наказывается тюремным заключением сроком на пять лет.

(бет). Предусмотренное настоящей статьёй не ущемляет полномочий суда признать виновным лицо, обвиняемое в преднамеренном убийстве новорожденного ребёнка, которому не исполнилось двенадцати месяцев, по статье за убийство или по статье за сокрытие родов, либо установить, что такое лицо не подлежит уголовной ответственности из-за его невменяемости или дефекта умственной деятельности, в соответствии со статьёй 19»¹. Как видно, в Кодексе имеется также статья (311 – «Соккрытие родов»), предусматривающая ответственность за сокрытие факта родов путем устранения его трупа, вне зависимости от обстоятельств наступления смерти новорожденного. Санкция по ней – 1 год тюремного заключения. В целом, израильский законодатель относит данное преступление к привилегированным составам, но дает возможность суду квалифицировать деяние как простое убийство.

К привилегированному составу относит убийство новорожденного Уголовный кодекс Австрии: «§ 79. Убийство новорожденного. Мать, которая убивает ребенка в процессе родов или в течение того времени, когда она еще находится под воздействием родов, наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет».² Здесь интерес представляет оценочная категория времени, когда женщина находится под воздействием родов, при этом в конструкции статьи не указываются особенности её внутреннего отношения к факту совершения преступления, к условиям и мотивам. Сходная оценочная категория содержится в Уголовном кодексе Польши: «Ст. 149. Мать, которая совершает убийство своего ребенка во время родов под

¹ Закон об уголовной ответственности в Израиле: постатейный перевод закона с иврита на русский язык. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 221 с.

² Уголовный кодекс Австрии / [Пер. и предисл.: Серебренникова А.В.]. - М. : Зерцало-М, 2001. – С. 133.

влиянием процесса родов, подлежит наказанию лишением свободы от 3 месяцев до 5 лет»¹.

Привилегированный состав данного преступления предусмотрен Уголовным кодексом Турции, но только в случае, если женщина убивает из соображений спасения своей чести: «Статья 453. В случае совершения матерью убийства своего новорожденного ребенка с целью спасения своей чести, она наказывается заключением на срок от четырех до восьми лет»².

Итак, в настоящее время в зарубежном уголовном праве убийство матерью новорожденного ребенка выделено в самостоятельный привилегированный состав в большинстве стран. О.С. Капинус и В.Н. Додонов дают перечень из 71 страны, в уголовных кодексах которых он имеется³. В то же время, в ряде стран данный состав не выделяется в качестве привилегированного. К.В. Дядюн выделяет три подхода при конструировании нормы об ответственности матери за убийство новорожденного ребенка в зарубежном законодательстве:

«I. Законодатель относит убийство матерью новорожденного ребенка к числу составов со смягчающими обстоятельствами (Австрия, Польша, Швейцария).

II. Для законодательств отдельных стран (Нидерланды, Норвегия, Болгария) характерно наличие нескольких норм, закрепляющих ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в зависимости от характеристик новорожденного и субъекта.

¹ Уголовный кодекс Польши: С изм. и доп. на 1 авг. 2001 г. / Науч. ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой; Пер. с пол. Д.А. Барилевич. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 232.

² Уголовный кодекс Турции: Принят Великим Нац. Собранием Турции 1 марта 1926 г.: С изм. и доп. на 3 авг. 2002 г. / Науч. ред. и предисл. Н. Сафарова и Х. Аджара; Пер. с тур. Н. Сафарова, Х. Бабаева. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – С. 372 .

³ Капинус О.С., Додонов В.Н. Указ соч. - С. 232.

III. Некоторые государства (ФРГ, Испания, Франция) в настоящее время исследуемое деяние относят к «простому» виду убийств (без смягчающих и отягчающих обстоятельств)¹.

Исследуя зарубежное законодательство, Е.И. Грубова закономерно приходит к выводу об отсутствии единого подхода в нормативно-правовом регулировании ответственности матери за убийство новорожденного ребенка в зарубежном уголовном законодательстве и выделяет следующие особенности конструирования самой нормы:

«1) ее неоднозначный с точки зрения общественной опасности характер. Законодатель либо относит такое деяние к преступлениям со смягчающими обстоятельствами, либо же закрепляет несколько норм, в которых отдельно предусматривается наступление ответственности как матери, так и отца, либо в отдельный состав выделяет убийство новорожденного уродливого ребенка, или относит указанное деяние к «простому» убийству;

2) конструкция диспозиции данных статей (Польша, Швейцария, Норвегия, Болгария) сформулирована по типу простых, а именно в них только назван вариант противоправного поведения без раскрытия и разъяснения его характер;

3) законодательное закрепление возрастного критерия новорожденности непосредственно в тексте нормы (Израиль);

4) акцент законодателя на времени формирования умысла;

5) многовариантность установления нижней возрастной границы субъекта преступления;

6) различная оценка степени общественной опасности убийства матерью новорожденного ребенка, проявляющаяся в видах и размерах наказаний - от трех дней тюремного заключения;

¹ Дядюн К.В. Особенности конструирования санкции статьи об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в уголовном законодательстве европейских стран // Вопросы современной юриспруденции. - 2013. - № 31. - С. 106-110.

7) закрепление в ряде уголовных законов оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания»¹.

Анализируя положения англосаксонского права и, в частности, положения правовой системы Великобритании, А.Г. Бабичев отмечает: «В Англии рассматриваемые виды убийств относятся к «простым умышленным убийствам», которые из разряда «тяжких убийств» переходят в разряд «простых убийств» лишь при наличии смягчающих обстоятельств. Тем не менее, прецедентная система права позволяет выносить различные, нередко противоположные решения по таким категориям уголовных дел. Одним из видов «простого убийства со смягчающими обстоятельствами» является «детоубийство», ответственность за которое установлена Законом о детоубийстве 1938 г. Согласно этому закону женщина, причинившая умышленным действием или бездействием смерть своему ребенку в возрасте до 12 месяцев, освобождается от ответственности за тяжкое убийство, если во время совершения данного деяния ее душевное равновесие было расстроено, поскольку она еще не оправилась от последствий родов или кормления ребенка грудью. Если виновная в убийстве своего новорожденного ребенка женщина судится по обвинению в тяжком убийстве (Murder), присяжные заседатели вправе признать ее вместо этого виновной в детоубийстве, и она может быть наказана, как за простое убийство (Manslaughter), поскольку действовала в состоянии умоисступления. Считается, что роженица в определенной мере ответственна за свои действия (бездействие), хотя ее душевное равновесие в момент совершения деяния было нарушено настолько, что она, подобно человеку, совершающему убийство под влиянием «тяжкой провокации», не в полной мере могла руководить своими поступками ...»².

¹ Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 16-17.

² Бабичев А.Г. «Привилегированные» убийства в странах дальнего зарубежья // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 20 (349). Вып. 40. - С. 55–56.

В центре внимания исследователей также находится проблематика детоубийства в другой стране англосаксонского прецедентного права – в США. Анализируя положения уголовных законов Соединенных Штатов Америки, И. Семенюк утверждает, что «Поскольку каждый штат США имеет собственное уголовное законодательство, которое существует наряду с федеральным, УК отдельных штатов отличались юридической техникой, часто отсутствием уголовно-правовых дефиниций, избытком противоречий. Все это обусловило необходимость проведения реформы уголовного права. В осуществлении реформы решающую роль сыграл подготовленный Институтом американского права Примерный УК 1962 г., который не являлся действующим кодексом, а служил ориентиром для законодательства штатов ... В соответствии с п. 20 ст. 125 УК штата Нью-Йорк уголовная ответственность за умышленное убийство матерью новорожденного младенца наступает, как за простое убийство первой степени, которое является фелонией класса В. УК штата Калифорния также не выделяет убийство новорожденного в отдельную правовую норму, относя его к тяжким убийствам, которое влечет наказание в виде заключения в тюрьме штата на срок от трех до одиннадцати лет»¹.

Положения уголовных кодексов Японии и Китая применительно к проблеме детоубийства анализируются В.М. Алиевой: «Нормы о преступлениях против жизни по УК Японии включают в себя: убийства; прерывание беременности и оставление на произвол судьбы. Отдельная норма, регулирующая детоубийство, в кодексе отсутствует. Соответственно ответственность за убийство ребёнка (в том числе новорождённого) наступает по общей норме, сформулированной в ст. 199 УК Японии («Убийство»). На наш взгляд, это не совсем корректно, тем более что по отмененной в 1995 г. ст. 200 УК Японии предусматривалась ответственность

¹ Семенюк И. Ответственность за умышленное убийство матерью новорожденного ребенка по уголовному законодательству Англии и США // *Legea și Viața*. - 2015. - № 11. - С. 110-111.

за убийство родственника по прямой восходящей линии (т.е. отца, матери, свекра, свекрови, тещи и т.д.). Убийство же малолетнего, беззащитного ребёнка японский законодатель оставил без внимания. Правда, нельзя не отметить, что Особенная часть УК Японии не проводит дробной классификации составов преступлений, а определяет широкие пределы видов и размеров наказаний за каждое конкретное преступление. Поэтому судьи могут назначать наказания в соответствии с тяжестью совершенного преступления, наличием смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, а также социальной и политической обстановкой в стране. Как и в Японии, китайский законодатель не регламентирует детоубийство как самостоятельный состав преступления. ... В соответствии со ст. 232 УК Китая умышленное убийство наказывается смертной казнью, бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет; при смягчающих обстоятельствах - наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет»¹.

Интересный с точки зрения уголовно-правовой ответственности аспект данного преступления в УК Норвегии, касающийся ответственности второго родителя, отмечает Н.В. Волколупова: «Специфическими являются уголовно-правовые нормы, закрепленные в § 240 и § 241. Так, в § 240 предусмотрена ответственность мужчины, избегающему оказывать помощь или поддержку забеременевшей от него женщине в связи с ее беременностью или родами, которая может обоснованно требоваться от него в сложившихся обстоятельствах, в результате которых она может оказаться в нужде или беспомощном состоянии. Наказание за совершение данного преступления – штраф или тюремное заключение сроком до 2 лет. Если в этих обстоятельствах она совершит преступление против своего плода или жизни ребенка, или в результате этих обстоятельств его жизнь подвергнется

¹ Алиева В.М. Уголовная ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Науки и Творчества. - 2016. - № 5 (5). - С. 30-31.

опасности, мужчина подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до 3 лет. Согласно § 241 мужчина, который знает о том, что забеременевшая от него женщина намерена избавиться от плода или убить своего новорожденного ребенка, и не предпринимает никаких действий, чтобы предотвратить преступление, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до 3 лет. Если преступление привело к смерти ребенка, может назначаться наказание в виде тюремного заключения сроком до 4 лет»¹.

Анализ правовых систем скандинавских стран в аспекте ответственности за детоубийство проводит К.В. Дядюн (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по УК РФ И УК скандинавских стран²

Страна	Признаки потерпевшего	Отличительные признаки деяния	Санкция	Уточнения
Россия	не определены	<ul style="list-style-type: none"> • во время/сразу после родов; • в условиях психотравмирующей ситуации; • в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости 	<ul style="list-style-type: none"> - ограничение свободы на срок 2—4 лет; - принудительные работы на срок до 5 лет; - лишение свободы на срок до 5 лет 	отсутствуют

¹ Волколупова В.А. Компаративистские аспекты регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Современные проблемы уголовной политики. Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2015. - С. 325-330.

² Дядюн К.В. Регламентация ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и скандинавских стран // Вопросы современной юриспруденции. - 2015. - № 47. - С. 69-75.

Продолжение таблицы 1

Дания	не определены	в течение/сразу после родов под воздействием бедственного состояния/испытывая страдания вследствие факторов, вызванных родами	тюремное заключение на срок 3—4 г	наказание может быть отменено, если присутствовал только покушение без вреда для ребенка
Норвегия	определены: момент начала родов — сутки после родов	родовой процесс	тюремное заключение на срок 1—8 лет	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение срока наказания до 12 лет при наличии повторности или особо отягчающих обстоятельств; • наказание может быть отменено, если отсутствуют тяжкие телесные повреждения и значительный вред здоровью ребенка
Швеция	не определены	нарушение душевного состояния/наличие сильной нужды, обусловленных факторами, взаимосвязанными с родовым процессом	заключение на срок до 6 лет	отсутствуют

К.В. Дядюн приходит к выводу, что законодательство скандинавских стран более адекватно регламентирует ответственность за совершенное деяние нежели чем российское, позитивным аспектом считается применением принципа индивидуального подхода при назначении наказания с учетом каждого конкретного случая, и предполагающее различный спектр санкций: от освобождения от уголовной ответственности до максимального ужесточения санкции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном зарубежном законодательстве не выработан единый подход к регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Можно выделить три способа закрепления и применения данной нормы в уголовном законодательстве: 1) введение в качестве отдельного состава со смягчающими обстоятельствами; 2) наличие нескольких норм, закрепляющих ответственность; 3) квалификация в качестве простого убийства. Прогрессивным с точки зрения уголовно-правового регулирования следует признать, во-первых, закрепление момента, когда новорожденный признается таковым (Израиль, Норвегия), во-вторых, применение дифференцированного в зависимости от обстоятельств совершения преступления подхода при назначении наказания.

Неоднозначность подхода к отнесению данного деяния можно объяснить различием тенденций и особенностей развития уголовно-правовых систем исследуемых стран. Обычно особое психическое состояние роженицы учитывается законодателем, но также может приниматься во внимание особый характер жертвы – новорожденный ребенок по определению не может дать отпора убийце, он находится в беспомощном состоянии, что дает законодателю рассматривать данную разновидность убийства в рамках квалифицированного состава. В целом, общая тенденция такова, что при квалификации деяния учитываются обстоятельства, при которых оно было совершено, что представляется логичным: важно учитывать не только психическое состояние преступницы, но и все те обстоятельства, что привели её к принятию решения избавиться от ребенка по рождению.

Однако разнообразие законодательства демонстрирует, что в различных национальных правовых системах законодатели по-разному решают противоречие между необходимостью учета характеристик субъективной стороны преступления и особой охраной детства, каковая, по всей видимости, не отрицается большинством развитых стран. Данное разнообразие отражает объективные законы развития правовых систем,

предполагающие различные варианты осмысления и закрепления той или иной правовой нормы.

1.3 Убийство матерью новорожденного ребенка в системе преступлений против личности по УК РФ

Конституция РФ в ст. 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В соответствии с этим конституционным принципом права и свободы человека стоят на первом месте среди всех охраняемых уголовным законом благ. Установлено также, что каждый имеет право на жизнь (п. 1 ст. 20)¹. Система преступлений против личности в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации представлена в Разделе VII – «Преступления против личности» и составляет перечень глав 16-20, закрепляющих ответственность за преступления против: жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, семьи и несовершеннолетних. Как отмечают Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан. : «Личность как объект уголовно-правовой охраны - понятие собирательное: выступая в качестве межродового объекта, она охватывает такие родовые объекты, как жизнь и здоровье (гл. 16), свобода, честь и достоинство (гл. 17), половая неприкосновенность и половая свобода (гл. 18), конституционные права и свободы (гл. 19), интересы семьи и несовершеннолетних (гл. 20). Такая структура в целом соответствует конституционным положениям, зафиксированным в ст. ст. 20 - 24, 38, 41 Конституции РФ: каждый имеет право на жизнь, здоровье, достоинство,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»¹.

Исходя из содержания УК РФ, можно классифицировать преступления против личности следующим образом:

1. Преступления против жизни и здоровья (глава 16, статьи 105-125). В свою очередь, данные преступления делятся в зависимости от непосредственного объекта: — отдельно преступления против жизни (умышленное убийство, причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства — ст. ст. 105 —110 УК РФ) и отдельно — против здоровья (ст. 111—125 УК РФ).

2. Преступления против свободы, чести и достоинства личности (глава 17, статьи 126—130).

3. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18, статьи 131—135).

4. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19, статьи 136—149).

5. Преступления против семьи и несовершеннолетних (глава 20, статьи 150—157).

Родовым объектом преступлений против личности является сама личность. Личность как объект преступления — это человек, рассматриваемый в системе социальных ролей и общественных отношений. Это одновременно и биологическое существо, и носитель определенных прав и обязанностей, свобод и социальных благ. В теории права известен подход, когда между понятиями «личность» и «человек» формулируется различие. Например, Н.И. Матузов, анализируя данные понятия, постулирует: «Личностью не рождаются, ею становятся. «Личность» - понятие несколько уже, чем «человек»². Это представление о личности характерно, скорее, для

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – С. 943.

² Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. – Саратов, 1972. – С. 69.

философского или политико-правового подхода, который под личностью понимает только такого человека, который способен самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права и выполнять определенные обязанности (включая несение ответственности за действия или бездействия), активно взаимодействовать с социумом и природой¹.

С позиции уголовно-правовой охраны личности, а также её прав и свобод, целесообразно все же согласиться с тем, что понятия «личность» и «человек» (как социально-биологическое существо, рожденное человеком) равнозначны и между ними нет никаких различий; по мнению И.П. Петрухина, Конституция РФ ставит знак равенства между этими понятиями². Действительно, существуют люди, которые в силу каких-либо причин (обстоятельств) не могут самостоятельно распорядиться своими правами и обязанностями (душевнобольные, слабоумные, новорожденные, подростки, престарелые и т.п.). Однако, с точки зрения уголовного закона жизнь, права и свободы любого человека являются объектом уголовно-правовой защиты. Обосновывая эту позицию, Л.Д. Воеводин считал, что каждый человек независимо от каких-либо субъективных и объективных обстоятельств (состояние здоровья, характер политико-правовых связей с государством) признается личностью, т.е. субъектом права – носителем прав, свобод, обязанностей, в связи с чем термины «индивид», «человек», «личность», «гражданин» совпадают, а их юридическим обозначением является «субъект права»³. Как верно отмечал А.Г. Бережнов, понятия «человек» и «личность» характеризуют единый, расщепляемый лишь в абстракции с целью более глубокого его изучения объект – человеческую личность, человека⁴. Разнообразие терминологии в данном аспекте не всегда позитивно

¹ Красиков А.Н. Преступления против личности. – Саратов, 1999. – С.6.

² Петрухин И.П. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Комментарий. – М., Право, 1994. – С.138.

³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М-НОРМА, 1997. - С. 55.

⁴ Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М.: Изд-во МГУ, 1991. - С. 15.

оценивается правоведами. Так, О.М. Смирнов указывает, что «...только термин «лицо», исключая качественный оценку и предполагающий равную правосубъектность, способен адекватно обозначить субъекта права ... используемые в уголовно-процессуальном законодательстве понятия «человек», «личность», «гражданин», «лицо» являются синонимами, т.к. имеют один прототип – индивидуальное человеческое существо, а различия в содержании указанных понятий не влекут изменения уголовно-процессуального статуса участника уголовного судопроизводства»¹.

Действующий Уголовный кодекс предусматривает разновидности составов посягательств на жизнь (убийств), которые можно классифицировать следующим образом:

1. Убийство

1.1. Простое неквалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

1.2. Квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ);

1.3. Привилегированное убийство:

а) детоубийство (ст. 106);

б) убийство в состоянии аффекта (ст. 107);

в) убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ);

г) убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

2. Иные преступления против жизни

2.1. Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

2.2. Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)².

Исследуемое преступление охватывается ст. 106 УК РФ – Убийство матерью новорожденного ребенка. В контексте вышеизложенных

¹ Смирнов О.М. К вопросу об установлении уголовно-процессуального значения понятий «Личность», «Человек», «Гражданин», «Лицо» и их соотношении // Вестник Томского государственного университета. - 2008.- № 307 - С.98-100.

² Толмосов В.И. Преступления против личности: краткий курс лекций / В. И. Толмосов. — Самара : Самар. гуманитар. акад., 2009. - С. 17.

соображений относительно уголовно-правовой охраны личности особенно важно подчеркнуть, что законодатель отнес состав детоубийства в совокупность преступлений, видовым объектом которых является жизнь, а не, к примеру, семья. Тем самым подчеркивается, что уголовно-правовой охране подлежат права личности даже новорожденного ребенка и, прежде всего, право на жизнь.

Данное убийство относится к привилегированным составам убийства. Состав со смягчающими обстоятельствами, или привилегированный состав, содержит помимо признаков основного состава смягчающие обстоятельства, т.е. такие обстоятельства, которые снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с основным составом. Ключевым таким обстоятельством является психотравмирующий характер ситуации, в которой оказывается женщина. Следует обратить внимание, что данное обстоятельство при квалификации нельзя считать смягчающим, так как оно уже учтено в норме закона. Это подтверждается судебной практикой Челябинской области.

А.А. Кучугова была осуждена по ст. 106 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 (два) года с отбыванием в исправительной колонии общего режима. При назначении наказания судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учтено состояние здоровья осуждённой, пережившей сильное физическое и психическое потрясение. Государственный обвинитель не согласился с данной позицией, аргументируя это тем, что в силу положений ч. 3 ст. 61 УК РФ, если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания. Суд апелляционной инстанции согласился с данной позицией, разъяснив следующее. По смыслу закона психотравмирующая ситуация возникает, как правило, постепенно и связана с аккумуляцией у матери новорождённого отрицательных эмоций на фоне негативного воздействия внешних факторов на психику. При этом

наличие психотравмирующей ситуации выступает одним из альтернативно обязательных условий применения ст. 106 УК РФ. Наличие психотравмирующей ситуации и особое труднопереносимое психофизиологическое состояние Кучуговой А.А., вызванное родозразрешительным процессом, учтено при квалификации действий осуждённой, и не может быть повторно учтено при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание¹.

Раскрывая понятие ценности жизни в аспекте уголовного законодательства, Е.А. Корякина обращает внимание на её характеристики в качестве таковой, закрепившиеся в уголовно-правовой доктрине (естественность, абсолютность), дополняет своими предложениями (неотъемлемость и неотчуждаемость) и формулирует вывод об определении жизни в качестве ценности, подлежащей уголовно-правовой охране: «Естественность означает, что жизнь человека как благо дана ему от природы. Под абсолютностью этого блага следует понимать его безусловность, безотносительность и неизменность. Диссертант предлагает выделить еще два не менее важных признака такого блага, как жизнь. Во-первых, жизнь человека можно рассматривать только в связи с конкретным человеком, которому и принадлежит это благо. В этом состоит признак неотъемлемости. Во-вторых, жизнь - это неотчуждаемое благо каждого человека, охраняемое уголовным законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни, за исключением случаев исполнения смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, а также лишения жизни на войне, в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны. Анализ и обобщение исследовательской базы позволили сформулировать определение понятия жизни человека с уголовно-правовой точки зрения. Жизнь человека - это абсолютное, неотчуждаемое, неотъемлемое благо,

¹ Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25.03.2016 по делу № 101387/2016.

данное ему от природы, представляющее собой особую форму существования материи и основной объект уголовно-правовой охраны»¹.

Определяя содержание права на жизнь, С.В. Тасаков отмечает такой ключевой для исследуемого преступления аспект как момент начала возникновения жизни: «право на жизнь включает в себя правомочия не только сохранять свою жизнь и требовать от иных субъектов права не нарушать право на жизнь, но и правомочие распоряжаться своей жизнью в любых формах, не представляющих опасность для окружающих. Однако реализация данного права сопровождается множеством дискуссионных вопросов и, в первую очередь, моментом возникновения такого права»². Действительно, принципиально важным является правовой статус новорожденного. Действующее уголовное законодательство прямо не дает определения этому термину, он тесно связан с процессом родов, который, однако, не является одномоментным. О разнице биологического и уголовно-правового подхода к пониманию жизни и необходимости определения его начала говорит Н.А. Швед: «О начале жизни как биологическом процессе в последнее время говорят с момента зачатия или с несколько более позднего периода, когда органы человеческого зародыша полностью сформировались. Вместе с тем, жизнь как объект уголовно-правовой охраны не совпадает с биологическим подходом. Уголовное право исходит из того, что пока плод находится в утробе матери, он является частью ее организма и причинение ему вреда признается причинением вреда здоровью беременной женщины. Сложность разрешения проблемы о начале жизни заключается в том, что рождение человека, с которым большинство авторов связывают начало жизни, представляет собой не одномоментный акт, а длительный процесс, каждый отрезок времени которого можно расценивать как свидетельство

¹ Корякина Е.А. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2011. - С. 13.

² Тасаков С.В. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны // Актуальные проблемы экономики и права. - 2008. - № 4. - С. 206.

появления и начала человеческого существования ... роды являются сложным физиологическим процессом, состоящим из нескольких последовательных этапов, где один период плавно переходит в другой и самостоятельное их существование немыслимо. Поэтому увязывать начало уголовно-правовой охраны жизни рождающегося ребенка только с окончанием второго периода (отделением плода от организма матери) и началом третьего периода родов (перевязыванием пуповины, рождением последа и плодовых оболочек) необоснованно ... на наш взгляд, ошибочно связывать начало уголовно-правовой охраны жизни со вторым периодом родов, так как это сужает толкование уголовного закона и возможность реализации права на жизнь рождающегося ребенка»¹.

С.В. Бородин и В.Б. Малинин отмечают, что помимо фактических предпосылок, для признания деяния преступлением против жизни необходимы и юридические предпосылки, в том числе противоправность и виновность. Дело в том, что насильственная смерть может носить и правомерный характер (например, приведение в исполнение приговора к смертной казни). Кроме того, насильственная смерть может свидетельствовать не только о преступлении против жизни, но и о других преступлениях, связанных с причинением смерти человеку, а также о несчастном случае и самоубийстве. В связи с этим возникает вопрос об их разграничении. В отличие от правомерного лишения жизни, несчастного случая и самоубийства, преступления против жизни преследуются как противоправные деяния, предусмотренные Особенной частью УК. Чтобы исключить отнесение к преступлениям против жизни правомерное лишение жизни и случайное причинение смерти, совершаемые при отсутствии вины,

¹ Швед Н.А. О начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. - 2015. - № 8. - С. 166-167.

необходимо при выяснении понятия этих преступлений указать на виновное лишение жизни»¹.

Убийство матерью новорожденного ребенка отнесено к менее опасным нежели чем простое убийство деяниям, формируя привилегированный состав преступления. Однако не все правоведы считают, что данное решение является достаточно обоснованным. Так, С.В. Бородин писал: «По нашему мнению, более правильную позицию занимают те авторы, которые отрицают необходимость выделения самостоятельного состава преступления — детоубийство. Известно, что основанием для выделения детоубийства в самостоятельный состав преступления является то, что женщина во время родов нередко оказывается в тяжелом состоянии, влияющем на ее психику. Именно такое состояние женщины при детоубийстве признается смягчающим обстоятельством. Это правильно. Но вместе с тем необходимо отметить, что далеко не каждое детоубийство завершается при данных смягчающих обстоятельствах. Поэтому относить заранее все детоубийства к совершенным при смягчающих обстоятельствах вряд ли верно. Это ослабляет борьбу с данным видом преступления. Признание детоубийства простым убийством дает возможность дифференцированно подходить к каждому случаю»². Данная точка зрения была автором воспроизведена дословно в переиздании монографии в 2003 году. В то же время, и законодатель, и подавляющее большинство современных юристов все же относят этот вид детоубийства к менее опасным убийствам³.

Убийство матерью новорожденного ребенка относится к привилегированным составам, включающим обстоятельства, значительно уменьшающие степень общественной опасности совершаемого деяния. Тем не менее, существует точка зрения, согласно которой его нельзя признавать

¹ Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство — общая характеристика: монография. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. - С. 6.

² Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. - М., Юридическая литература, 1977. - С. 45.

³ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов: Полиграфист, 1996. - С. 211.

таковым. Так, Н.Е. Алёнкин полагает, что «такое убийство представляет повышенную общественную опасность. Во-первых, мать лишает жизни собственного ребенка. Отметим, что в российском дореволюционном законодательстве убийство собственного ребенка (за исключением незаконнорожденного) рассматривалось как квалифицированное убийство ... Во-вторых, повышенная общественная опасность рассматриваемого преступления обуславливается тем, что потерпевший находится в беспомощном состоянии и в силу этого не способен самостоятельно защитить себя, что облегчает совершение преступления ... Представляется спорным и отнесение к числу привилегированных случаев убийства новорожденного ребенка его матерью совершение этого преступления в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Привилегированное значение этих факторов перевешивают обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность данного преступления ... Привилегированный характер убийства матерью новорожденного ребенка, а также относительно недавнее смягчение санкции за данное преступление противоречат тенденции ужесточения уголовной ответственности за преступления против малолетних»¹. Вообще же, как отмечает С.П. Донец, привилегированные составы используются значительно реже квалифицированных: «действующий уголовный закон по традиции также отдает предпочтение квалифицирующим признакам, несмотря на то что возможность дифференциации уголовной ответственности резко повышается при активном использовании обоих видов признаков»².

¹ Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: вопросы совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2012. - № 4. - С. 51-52.

² Донец С.П. Формирование и развитие института квалифицированных и привилегированных составов преступлений в истории российского уголовного законодательства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2015. - № 4 (32). - С. 30.

Статистические данные Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, отражающие численность осужденных по ст. 106 УК РФ, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Численность осужденных по ст. 106 УК РФ за 2013-2015 гг. в общей численности осужденных, чел.

Показатель	2013	2014	2015
Всего по всем разделам	735590	719305	733607
По разделу «Преступления против личности»	200122	197606	194770
По главе «Преступления против жизни и здоровья»	122988	118135	112755
По ст. 106 УК РФ	75	42	45

Из данных статистики очевидно, что количество осужденных по 106 статье УК РФ незначительно: оно составляет примерно 0,06% всех осужденных за преступления против жизни и здоровья. Однако, численность возбужденных уголовных дел по данной статье расходится с численностью осужденных ввиду высокой латентности данного вида преступлений. На рис. 1 приведены статистические данные МВД, использованные в исследовании ИА «Регнум».

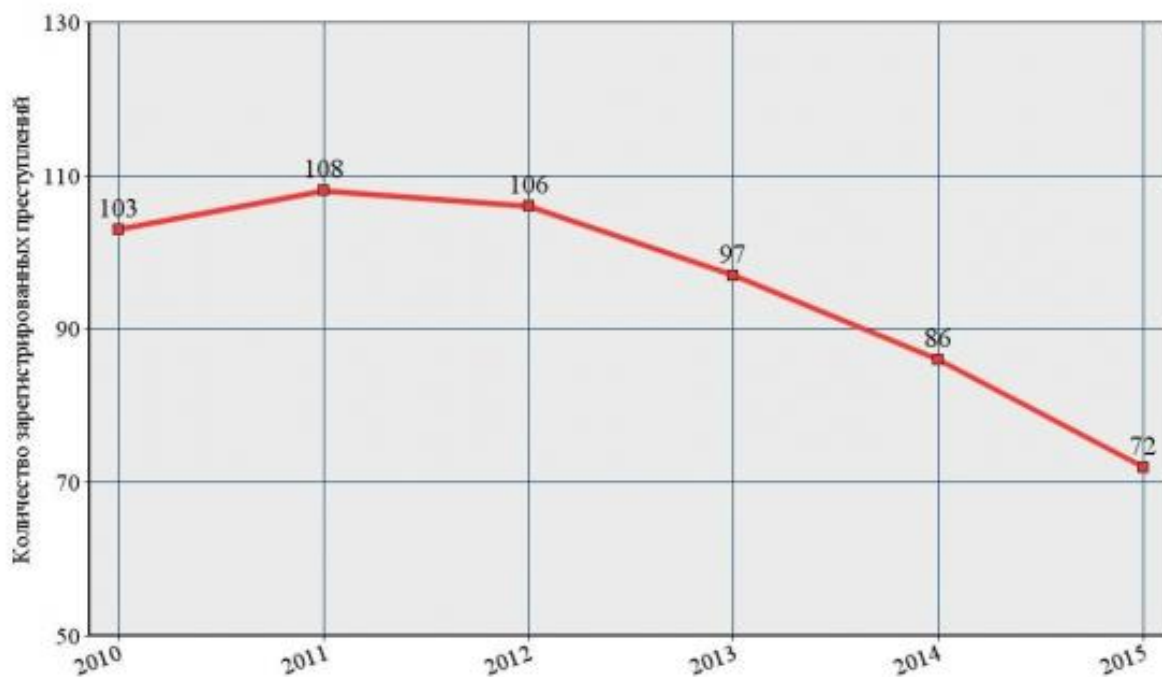

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных преступлений по ст. 106 УК РФ¹.

Таким образом, количество зарегистрированных преступлений за 2010-2015 гг. по ст. 106 УК РФ снижается. При этом примерно каждой второй матери, убившей своего новорожденного ребенка, не удастся избежать ответственности. Отмечается снижение количества зарегистрированных преступлений и по сравнению с 1990-ми годами: Число убитых младенцев увеличивалось в 1990-е годы и в начале 2000-х. Так, в 1990 году было зарегистрировано 102 убийства матерями новорожденных, а осуждено за такие преступления 27 женщин. В 1995 году при зарегистрированных 198 преступлениях было осуждено только 9 женщин. В 2001 году было зарегистрировано 203 убийства новорожденных и осуждены 130 женщин. В 2003 году зарегистрировано 195 случаев инфантицида и осуждено 129 матерей. В последние годы, по статистике МВД, количество

¹ Скопина О., Большакова А. Спасает ли беби-бокс новорожденных? Анализ статистики // URL: <https://regnum.ru/news/society/2099276.html>.

зарегистрированных и квалифицированных по 106-й статье преступлений почти не меняется.

Обобщая вышеизложенное о месте инфантицида в системе преступлений против личности, отметим, что современное российское уголовное законодательство, с одной стороны, гарантирует правовую защиту жизни человека с момента рождения, с другой стороны, относит убийство матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам с меньшей общественной опасностью. Оба этих явления, хотя и кажутся противоречивыми, являются проявлением принципа гуманизма уголовного законодательства, так как, с одной стороны, признают равенство понятий «человек» и «личность», с другой стороны, определяют необходимость учета особенностей личности при определении степени виновности.

2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

2.1 Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка

Исходя из диспозиции ст. 106 УК РФ можно выделить три самостоятельных вида детоубийства: (1) убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; (2) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; (3) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Как полагает М.В. Пентюхова: «специфика убийства матерью новорожденного ребенка обусловлена особым психическим и физическим состоянием женщины в период родов или сразу же после них, ослабляющим ее способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»¹. В качестве обязательных признаков закрепляются время, условия и обстановка совершения данного преступного деяния.

Объектом рассматриваемого преступления является жизнь новорожденного человека. Умышленное лишение матерью жизни ребенка, не относящегося к разряду новорожденных, не будет рассматриваться как совершение привилегированного убийства, ответственность за которое предусмотрена ст. 106 УК. Приказом Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» установлено, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

Медицинскими критериями рождения являются:

¹ Пентюхова М.В. Понятие и признаки убийства матерью новорожденного ребенка // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. - 2013. - Т. 4. - Вып. 3 (10). – С. 178.

- 1) срок беременности 22 недели и более;
- 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна);
- 4) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см, - при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток)¹.

Однако в науке уголовного права ведутся споры относительно того, с какого момента считать начало жизни, и, в частности, жизни новорожденного ребенка. С.А. Дружкова приводит три точки зрения о том, что считать началом жизни: «(1) определенный временной срок с момента зачатия, а поэтому посягательство на жизнь плода должно являться посягательством на жизнь человека; (2) момент начала жизни связывается с первым вздохом новорожденного и наступлением дыхания; (3) отсчет начала жизни новорожденного следует вести не только с момента отделения плода от матки матери и начала самостоятельной жизни, но и во время рождения ребенка, не начавшего внеутробной жизни»². Сторонником того, что жизнь начинается с момента отделения плода от матки матери выступает М. Д. Шаргородский³. Л.И. Глухарева устанавливает, что этот момент связан с появлением плода из тела матери⁴. Н.И. Загородников связывает начало

¹ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) // Российская газета. - 2012. - № 64

² Дружкова С.А. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Наука в современном мире: теория и практика. - 2015. - № 1 (3). - С. 142-145

³ Шаргородский М. Д. Курс советского уголовного права: часть особенная: учеб. / М. Д. Шаргородский. - П., 1973. - С. 480.

⁴ Глухарева П.И. Уголовная ответственность за детоубийство. - М., 1984. - С. 25.

жизни с началом родов¹. А.Н. Красиков считает, что моментом начала жизни является момент перерезания пуповины².

А.А. Снегирев так характеризует данную ситуацию в уголовно-правовой доктрине: «большинство исследователей моментом рождения и моментом, когда жизнь и здоровье человека становятся объектом уголовно-правовой защиты, считают появление из утробы роженицы какой-либо части тела ребенка, имеющего признаки жизни. По этому пути идет и правоприменительная практика. Таким образом, начало жизни в российском уголовном праве - это вторая стадия родов, а именно непосредственное появление плода.

Необходимо также отметить, что моментом начала родов некоторые исследователи называют появление части тела ребенка и не принимают во внимание первую стадию родов - раскрытие шейки матки, которая может длиться 13-18 часов у первородящих и 10-11 часов у повторнородящих, тогда как вторая стадия - всего 1-2 часа и 30 минут - 1 час соответственно такой подход не может являться верным, поскольку не учитываются в полной мере медицинские аспекты. Как уже отмечалось выше, беременность оканчивается в момент начала родов, а рождением в уголовном праве признается появление плода, т.е. вторая стадия, а следовательно, вопрос уголовно-правовой защиты ребенка в первой стадии родов фактически остается не урегулирован законом».³ На наш взгляд, началом жизни следует считать отделение плода от тела матери, так как это соотносится с уже установленным российским правом медицинским критерием рождения ребенка, и именно следование данной позиции обеспечит единство правоприменения. При этом, в международном праве отсутствуют какие-либо внятные позиции и соглашения по данному вопросу, которые бы могли

¹ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. - М., 1961. - С. 35

² Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 1996. - С. 10.

³ Снегирев А.А. Об уголовно-правовой защите человеческого плода в процессе внутриутробного развития и родов // Медицинское право. - 2009. - № 4.

выступать ориентиром для законодателя. Следует отметить, что недостатком всех прочих критериев, помимо медицинского, является невозможность определить, был ли ребенок жив во время покушения или он мог быть уже мертв. Если же он был мертв, то деяние следует квалифицировать как покушение на негодный объект. Таким образом, медицинский критерий рождения (начало жизни как момент отделения плода от организма матери) наиболее адекватен в данном случае.

Кроме того, важным является определение жизнеспособности ребенка – несет ли ответственность женщина, убившая своего заведомо нежизнеспособного ребенка? Есть ли разница между новорождением и живорождением, и следует ли её учитывать? Данные вопросы имеют определенную сложность при доказывании и квалификации, однако законодательная попытка разъяснения термина существует. В уже упоминавшемся Приказе Минздравосцразвития определено, что мертворождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения.

Факт живорождения чрезвычайно важен для установления истины и определения виновности, так как именно на его отрицании строится защитная стратегия обвиняемых женщин в суде.

Приговором ВМА признана виновной и осуждена за убийство матерью новорожденного ребёнка сразу же после родов. В апелляционной жалобе адвокат Подкорытова Е.П., выступающая в защиту осуждённой ВМА., просит отменить приговор как незаконный, необоснованный и несправедливый, указав, что из заключения экспертизы следует, что новорожденная девочка жила и дышала 20-30 минут после рождения, смерть младенца наступила в результате общего переохлаждения, тогда как ВМА

вынесла труп на улицу, когда на улице уже рассветало. Полагает, что новорождённый ребёнок на тот момент, когда ВМА выносила его из дома, был мёртв.

Отклоняя апелляционную жалобу, суд пояснил, что судом проверялись версии, заявленные осуждённой и защитником в обоснование позиции о невиновности, в частности, о том, что смерть новорожденного младенца наступила в результате нахождения ребёнка сразу после родов на кафельном полу в ванной комнате. Данная версия опровергается заключениями судебно-медицинских экспертиз, выводы которых приведены в приговоре и оценены в совокупности с другими доказательствами. Заключение указанных судебно-медицинских экспертиз бесспорно свидетельствуют о том, что ВМА родила живого, жизнеспособного ребёнка, смерть которого наступила от переохлаждения организма¹.

Исходя из диспозиции ст. 106, потерпевшим от данного преступления является новорожденный ребенок, пониманике статуса которого весьма затруднено. Колллектив авторов (Кильдюшов Е.М., Буромский И.В. и др.) так характеризуют сложившуюся ситуацию в квалификации статуса новорожденного ребенка с позиции судебно-медицинской экспертизы: «Медицинское понимание периода новорожденности подразумевает начальный период существования ребенка, в который происходит его адаптация к условиям внеутробной жизни. При этом принято считать, что период новорожденности (неонатальный период) начинается от момента рождения и заканчивается через 28 полных дней после рождения ... Неонатальная смертность (смертность в первые полные 28 дней жизни) может быть подразделена на раннюю неонатальную смертность (т. е. смертность в течение первых 7 дней жизни) и позднюю неонатальную смертность (т. е. смертность, имеющую место в период после 7 полных дней жизни до 28 полных дней жизни)... Однако судебная медицина, являясь

¹ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 18.02.2016 по делу № 22-1001/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5OMWfO4N1151>.

отраслью медицинской науки, не может оперировать понятиями и определениями, отличными от медицинских. Более того, так как все судебно-медицинские учреждения входят в систему Минздравсоцразвития РФ, то на них полностью распространяются все приказы и распоряжения Минздрава РФ, согласно которым продолжительность неонатального периода (периода новорожденности) должна исчисляться 4 неделями (28 днями) перинатального периода. Существование же особого, судебно-медицинского периода новорожденности, длительность которого исчисляется одними сутками, не закреплена никакими подзаконными актами. Авторы существующих руководств и учебников по судебной медицине, обосновывая первые сутки жизни младенца в качестве судебно-медицинского критерия новорожденности, ссылаются исключительно на правоприменительную практику.

Получается любопытный юридический казус, имеющий форму порочного, замкнутого круга. Обосновывая длительность периода новорожденности как равную одним суткам, авторы многочисленных Комментариев к УК РФ ссылаются на мнение судебно-медицинских экспертов, а судебные медики при определении длительности этого же периода ссылаются на не имеющие юридической силы Комментарии к УК РФ.

Некомпетентность правоведов в современном состоянии вопроса о медицинских критериях новорожденности и связанных с ними дефинициях привела к тому, что не только в Комментариях к УК РФ, но в теории уголовного права обращают внимание на три критерия новорождённости: «педиатрический», «акушерский» и «судебно-медицинский». При этом безосновательно утверждается, что в педиатрии он равен одному месяцу с момента констатации живорожденности, в акушерстве этот срок равен одной неделе, а в судебной медицине — одним суткам»¹. Здесь следует дать

¹ Кильдюшов Е.М., Буромский И.В., Никишцев И.Н., Башкирева Е.А., Соколова З.Ю., Туманов Э.В. О правомерности установления факта новорожденности ребенка на

пояснение: говоря о 28 сутках как о неонатальном периоде и важном критерии новорожденности, официально принятом, авторы имеют в виду такие документы как Постановление Госкомстата Российской Федерации N 190 от 04.12.1992 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения», а также Информационное письмо главного судебно-медицинского эксперта от 17.11.1993 года N 1528/01-04 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения». Таким образом, потерпевшим от данного преступления следует считать новорожденного ребенка в период от отделения его тела от тела матери до достижения им возраста в 28 суток.

Под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону преступления. К этим признакам относятся общественноопасное деяние, общественно-опасные последствия, а также существующая между ними уголовно-правовая причинная связь. Для квалификации убийства матерью новорожденного как оконченного преступления необходимо обязательное установление всех трех признаков объективной стороны.

Деянием (поступок, дело, действие) признается поведение виновного, выражающееся в воздействии на человеческий организм, применение (использование) к потерпевшему различной силы, повлекшее разрушение его организма (гибель). Причинная связь между деянием и последствием является третьим обязательным признаком объективной стороны состава убийства. Причинная связь объективна и имеет уголовно-правовое значение, если она является прямой (необходимой), а не косвенной (случайной). Таким образом, объективная сторона убийства матерью новорожденного выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними.

Признаком объективной стороны является действие или бездействие. Ответственность за убийство, совершенное путем бездействия, возможна лишь в случае, когда виновный должен был и мог выполнить те или иные действия, направленные на сохранение жизни потерпевшего (например, как убийство путем бездействия следует квалифицировать причинение смерти новорожденному ребенку в результате отказа матери от его кормления или оставлением на холоде). В данном случае обязанность родителей заботиться о ребенке определяется Семейным кодексом РФ, соответственно, отсутствие заботы может считаться бездействием и использоваться при квалификации данного преступления.

А., находясь в квартире, родила живорожденного дышавшего жизнеспособного ребенка женского пола, а затем сразу же после родов, не желая растить и воспитывать данного ребенка, умышленно, с целью причинения смерти новорожденному ребенку, осознавая общественную опасность своих действий и бездействия, понимая, что оставление без ухода новорожденного ребенка повлечет его смерть, а она сама не имеет возможности самостоятельно оказать квалифицированную медицинскую помощь, то есть предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка, сознательно допуская наступление этих последствий и, относясь к ним безразлично, самостоятельно медицинскую помощь не оказала, мер для вызова работников скорой медицинской помощи не предприняла, оставив без ухода в ванной комнате новорожденного ребенка, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, в результате чего ребенок скончался от отсутствия ухода через непродолжительный промежуток времени в пределах первого часа после своего рождения¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется также временем причинения смерти: во время или сразу же после родов. В

¹ Приговор Новочебоксарского городского суда от 15.06.2010 по делу № 1-222/10.

теории уголовного права также существуют споры относительно указания в конструкции статьи периода «сразу после родов». Как отмечает У.Е. Зимина: «Термин «сразу же после родов» вызывает немало споров в юридической литературе. Высказывается мнение, что понятие «сразу же после родов» имеет четкое медицинское определение. Это краткий промежуток времени после выделения плаценты (детского места). По иному оценивает выражение «сразу же после родов» Ф. Сафуанов. Он считает, что в данном случае необходимо использовать судебно-медицинский критерий новорожденности, который равен 24 часам. А. Н. Попов обращает внимание на то, что ближайшие 2-4 часа после окончания родов в физиологическом состоянии женщины особо выделяют «ранний послеродовой период». Именно этот промежуток времени автор предлагает называть «сразу после родов». Е. Б. Кургузкина считает, что нельзя однозначно определить подобный временной интервал, который является сугубо индивидуальным у каждой женщины. Поэтому признак состава «сразу же после родов» она предлагает отнести к оценочным»¹.

Законодателем в качестве дифференцирующего признака объективной стороны, как уже было сказано выше, предусмотрено три вида преступления. Из всех трех наиболее спорным представляется выделение психотравмирующей ситуации. Данный термин не имеет общего устоявшегося определения, равно как и отсутствуют четкие критерии, позволяющие определить начало и конец действия психотравмирующей ситуации. Говоря о природе психотравмирующей ситуации Ф. Сафуанов поясняет, что с юридической стороны сама по себе ситуация не может быть оценена как психотравмирующая без учета факторов взаимодействия личности и окружения, что должно учитываться при квалификации: «Решающее значение приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта. К примеру,

¹ Зимина У.Е. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Инновационная наука. - 2015. - № 11-3. - С. 163.

требование мужа избавиться от будущего ребенка будет глубоко травмирующим фактором для беременной женщины, желающей родить и воспитать ребенка, а для женщины, страдающей хроническим алкоголизмом и характеризующейся морально - этической деградацией, подобная позиция супруга может выступать как нейтральное обстоятельство или даже как подкрепление собственной позиции - на совершение деяния. В состоянии выраженной эмоциональной напряженности поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, что снижает ее возможность адекватно оценивать окружающее и свои действия, ограничивает способность контролировать поступки и прогнозировать их возможные последствия. Поэтому задачей психолога - психиатрической экспертизы является не определение психотравмирующего характера ситуации, в которой находится мать, а оценка степени выраженности эмоционального состояния, возникновение и развитие которого вызвано психотравмирующими воздействиями»¹.

А.С.Лукомская выделяет четыре типа психотравмирующих ситуаций:

- «1. Психотравмирующие ситуации семейно-бытового характера;
2. Ситуации производственно-профессионального характера;
3. Ситуации, связанные с неудачно складывающимися жизненными обстоятельствами, а также с рядом неблагоприятных социальных и экономических факторов;
4. Ситуации смешанного характера, которые включают все вышеперечисленные обстоятельства и могут сочетаться между собой различным образом»².

К признакам объективной стороны преступления также относится место и способ его совершения. Официальная статистика по данным признакам в составе ст. 106 УК РФ не ведется, что обуславливает обращение

¹ Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. - 1998. - № 3

² Лукомская А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - № 3. – С. 77.

ко вторичным источникам. Согласно данным исследования, проведенного М.А. Золотовым, в 25% случаев местом преступления являлась квартира; в 19,6% - общежитие; в 12,2% - уличный туалет; в 13% - частное домовладение; 10% - улица; в 3,1% - заброшенные строения; в 8,4% - надворные постройки; в 6,7% - приусадебные участки; в 2% - бытовки, кладовки, чердаки¹.

Т.А. Капица приводит следующие данные относительно способов совершения детоубийства и сокрытия последствий:

«- удушение руками, петлей, перекрытие рта и носа, сдавление грудной клетки (32%);

- утопление (24%);

- оставление на холоде, без пищи, с неперевязанной пуповиной, неизвлеченной слизью изо рта (25,8%);

- причинение повреждений твердым тупым предметом (5%);

- причинение повреждений острым предметом (3,5%);

- отравление (2%);

- иные способы (воздействие высокой температуры, создание условий для нанесения повреждений животными, насекомыми, расчленение и др.) - 7,7%...

Касательно убийства матерью новорожденного ребенка сокрытие преступления возможно подразделить на:

- сокрытие самого события (это цепочка «тайные роды - убийство - избавление от трупа»),

- сокрытие характера убийства (применяется способ, не оставляющий следов насилия, с их легендированием),

¹ Золотов М.А. Методика расследования убийства матерью новорожденного ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. - С. 12.

- сокрытие факта участия в убийстве (например, виновная подает заявление о похищении ребенка)»¹. Как видно, способы совершения детоубийства существенно не изменились за последние 100 лет.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Объектом рассматриваемого преступления является жизнь новорожденного ребенка. В настоящее время отсутствует определенность относительно того, что считать «жизнью новорожденного» - если начало жизни определено вполне четко (отделение плода от тела матери), то до какого периода считать ребенка новорожденным в практике существуют серьезные расхождения, варьирующиеся от 1 суток до 28 дней. Следует принять позицию тех авторов, которые полагают определение статуса новорожденного в период до 28 дней, так как такой подход согласуется с международным медицинским понятием неонатального периода и будет способствовать единству правоприменения.

2. Несостоятельность позиции авторов, полагающих, что момент начала уголовно-правовой охраны жизни новорожденного должен начинаться с момента начала родов заключается в том, что на этой стадии невозможно достоверно установить жизнеспособность ребенка и, соответственно, наличие объекта уголовно-правовой охраны.

3. Конструкция объективной стороны в действующей редакции характеризуется преобладанием оценочных понятий, установление которых в каждом случае имеет существенное значение, так как влияет на санкцию и назначение наказания.

¹ Капица Т.А. Особенности определения способа преступления по делам о убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2013. - №4 (130). - С.203-207.

2.2 Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка

Субъект преступления входит в число обязательных элементов состава преступления. Как определяет В.С. Комиссаров: «субъектом преступления по российскому уголовному праву может быть человек, совершивший умышленно или неосторожно общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, если он достиг установленного возраста, вменяем, а в отдельных случаях также обладает некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме».¹ Указанные признаки являются обязательными, так как без них уголовная ответственность невозможна ввиду отсутствия надлежащего лица (субъекта преступления). Соответственно, обладающий ими субъект называется в уголовном праве «общий субъект преступления». Причем обязательным является каждый из упомянутых признаков. Но отсутствие хотя бы одного из этих свойств (признаков) делает лицо не подлежащим уголовной ответственности.

Наличие же специальных признаков, указанных в норме, позволяет говорить о наличии специального субъекта. Н.Ю. Зограбян выделяет ряд особенностей специального субъекта: «Во-первых, в контексте специального субъекта речь всегда идет о представителе той или иной социальной группы, обособленной по определенному признаку.

Во-вторых, специальный субъект отличается способностью иметь и обладать конкретными правами и обязанностями на уровне отдельных социальных групп, которые регулируются разными отраслями.

В-третьих, сущностное свойство любого субъекта права – правоспособность – лишь констатирует потенциальное наличие у него разных прав.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. - С. 879.

В-четвертых, переход от общего субъекта к специальному субъекту права связан с наступлением определенных юридических фактов.

В-пятых, специальный субъект права как категория и правовое явление в теории и на практике служит расширению или ограничению содержания общего субъекта»¹.

В случае со ст. 106 УК РФ – для квалификации преступления имеют значение сразу несколько признаков, относящих субъекта к разряду специальных.

Субъектом преступления является женщина, мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления 16 летнего возраста. Субъектом убийства матерью новорожденного ребенка может быть женщина, только родившая ребенка. Именно факт рождения ребенка конкретной женщиной дает возможность правоприменителю признать её субъектом данного деяния.

Данный субъект также может характеризоваться как женщина, находящаяся в психическом состоянии, не исключающим вменяемости. Норма о том, что данное лицо подлежит уголовной ответственности, закреплена в ст. 22 УК РФ.

Современное развитие репродуктивных технологий поставило под сомнение два из тысячелетних принципов римского права: *Mater semper certa est* («мать всегда известна») и *mater est quam gestation demonstrat* («мать определяется беременностью»). С учетом развития данных технологий возникает проблема – считать ли субъектом преступления суррогатную мать.

Е.С. Вакалюк, характеризуя нормативно-правовую базу суррогатного материнства в России, отмечает явные правовые пробелы в регламентации данного явления: «Россия входит в число стран, где суррогатное материнство разрешено законом. Но при этом отсутствует нормативный правовой акт, который бы регулировал все аспекты данного института ... В Уголовном

¹ Зограбян Н.Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2009. - № 4. - С. 50-53.

кодексе РФ понятие «суррогатное материнство» вообще отсутствует ... Если женщина родила ребенка и сразу после родов, либо в условиях психотравмирующей ситуации, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, но до записи ее в качестве матери убила его, то ее действия будут квалифицированы как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, либо как убийство, совершенное в состоянии аффекта. Такой вариант развития событий возможен и в том случае, если суррогатная мать вынашивает эмбрион для дальнейшего признания ребенка собственным. Фактическое рождение ребенка еще не делает женщину матерью и, следовательно, исключает уголовную ответственность по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в связи с отсутствием специального субъекта преступления. Получается, что квалификация деяния ставится в зависимость от фактической регистрации женщины в качестве матери, а не от субъективных критериев. Несколько иначе выглядит ситуация, если суррогатная мать заключает договор с генетическими родителями и обязуется передать им ребенка. Если после рождения ребенка, но до записи одной из женщин, претендующих на материнство, суррогатная мать убивает ребенка, она будет нести ответственность либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо по ст. 107 УК РФ»¹.

Как верно отмечает Е.А. Таюрская, «суррогатная мать, также как и биологическая мать переживает процесс родов, на который ее организм реагирует точно также как и у биологической матери»², и поэтому подлежит уголовной ответственности. Тем не менее, интересна в этом плане позиция профессора Н.Г. Иванова, который выделяет юридическое материнство и

¹ Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 1 (255). Право. Вып. 31. - С. 64

² Таюрская Е.А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка // «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях»: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященные 20-летию образования института. Редакционная коллегия: Карнович С.А., Капустюк П.А., Федоров А.В., Грибунов О.П., Старичков М.В., Рудых С.Н., Черных В.В., Марчукова С.Ф.. 2013. - С. 148.

биологическое - фактически женщина становится матерью с момента рождения ребенка, юридически, согласно ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ, с момента установления рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния¹. В связи с этим же обстоятельством, А.Н. Попов предлагает изменить формулировку действующей статьи следующим образом: «Во избежание сложностей, возможных в связи с научными успехами в области искусственного оплодотворения, необходимо в законе предусмотреть, что субъектом данного преступления может быть только роженица (женщина во время родов) или родильница (женщина после родов)»².

Другим актуальным вопросом является возраст матери-убийцы: подлежит ли уголовной ответственности мать ребенка, если ей (что вполне возможно на практике) исполнилось 14, но не исполнилось 16 лет? Исходя из прямого толкования – такая роженица не подлежит уголовной ответственности, потому как предумышленное убийство предполагает наступление ответственности с 14 лет, и образует отдельный состав преступления. В таком случае, её действия должны быть квалифицированы по ст. 105, ч. 2 п. «в» - убийство малолетнего лица: в соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³. Однако это деяние наказывается лишением свободы от 8 до 20 лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью, а в силу ст.88 УК РФ лицу, не достигшему совершеннолетия и совершившему особо тяжкое преступление, не может быть назначено наказание свыше 10 лет, что, тем не менее, вдвое превышает санкцию предусмотренную статьей 106 УК РФ.

¹ Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. - 2005. - № 12. - С. 15

² Попов А.Н. Умышленные преступления против жизни : Проблемы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Москва, 2003. - С. 21.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

Как говорит об этом С.Н. Белоусов: «Юристы, имеющие отношение к правоохранительным органам (прокуратура, органы дознания и следствия) утверждают, что в соответствии с буквальным грамматическим смыслом ч.3 ст.17 и ст.20 УК РФ пятнадцатилетние матери-детоубийцы могут подлежать уголовной ответственности в случае совершения ими деяний, содержащих признаки преступлений с привилегированными составами, по общей норме, поскольку отсутствие признаков специальной нормы влечет действие общей. Другие, исходя из «духа уголовно правовой нормы» основываясь на системном анализе гл. 14 УК РФ и здравом смысле, руководствуясь гуманистическими началами уголовного закона, утверждают, что лица, не достигшие возраста 16 лет, не могут подвергаться более суровому наказанию, нежели совершеннолетние, и настаивают на его (наказания) исключении из Уголовного Кодекса».¹ Таким образом, с определением субъекта преступления имеются явные теоретико-правовые проблемы и противоречия.

Обратимся к субъективной стороне. Субъективную сторону преступления образуют следующие признаки: вина, мотив, цель и эмоциональное состояние лица. Обязательное значение имеет только вина. Вина определяется как психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Действующий Уголовный Кодекс предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109), соответственно, разграничение с составом ст. 106 проводится по субъективной стороне. Убийство матерью новорождённого ребёнка — всегда только умышленное преступление. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным. Это означает, что роженица осознает общественную опасность своих действий

¹ Белоусов С.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка. Проблемы правоприменительной практики [Электронный ресурс] // URL: <http://nevacons.ru/ubiystvo-materyu-novorozhdenngo-rebenka.problemyi-pravoprimeritelnoy-praktiki.html> (дата обращения: 15.10.2016).

(бездействия), предвидит возможность или неизбежность причинения смерти новорожденному ребенку и желает либо сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично.

Предвидение неизбежности смерти является признаком прямого умысла, поэтому и покушение на убийство возможно только с прямым умыслом. В силу того что совершение данного вида преступления возможно с прямым умыслом, возможно и покушение на детоубийство. Для вменения покушения на детоубийство необходимо установить и доказать, что виновная действовала с прямым конкретизированным умыслом, направленным на причинение смерти своему ребенку. Покушение на жизнь ребенка возможно только с прямым конкретизированным умыслом, направленным на лишение его жизни. В случае причинения ребенку смерти по неосторожности роженица (родильница) должна отвечать по ст. 109 УК РФ, то есть за причинение смерти по неосторожности, хотя имеются основания для пересмотра такого подхода в пользу исключения уголовной ответственности.

На практике доводы о причинении смерти новорожденному матерью вследствие неосторожности редко находят подтверждение.

А. признана виновной в убийстве матерью новорожденного ребенка сразу же после родов.

Доводы осужденной о ее невинности в совершении преступления были надлежащим образом проверены судом первой инстанции при рассмотрении дела. Как обоснованно указал суд в приговоре, указанные доводы полностью опровергаются совокупностью собранных по делу доказательств, которая была проверена и исследована в ходе судебного следствия, суд дал им надлежащую оценку и привел мотивы, по которым признал их достоверными, соответствующими установленным фактическим обстоятельствам дела, а также указал основания, по которым он принимает одни доказательства и отвергает другие.

На основании исследованных в судебном заседании доказательств суд обоснованно признал установленным тот факт, что А., родив ребенка в

туалете, умышленно, с целью убийства, бросила новорожденную в унитаз, тем самым утопив ее. Как обоснованно указал суд в приговоре, версия осужденной о том, что ребенок выскользнул у нее из рук, опровергается тем, что А. не предприняла никаких мер для спасения дочери, не вытащила ее из унитаза, имея для этого реальную возможность, никому не сообщила о случившемся и не попросила помощи¹.

Другой случай из практики показывает аналогичный подход суда при рассмотрении дела в апелляционной инстанции.

По приговору Симонова Н.И. признана виновной в убийстве матерью новорожденного ребенка сразу же после родов. В апелляционной жалобе защитник Б. считает приговор незаконным и необоснованным, просит его изменить, действия Симоновой Н.И. квалифицировать по ч. 1 ст. 109 УК РФ и назначить наказание, не связанное с лишением свободы. В обоснование приводит доводы о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Свидетели не подтвердили то обстоятельство, что Симонова умышленно совершила убийство.

Отказывая в пересмотре дела, суд указал, что суд правильно отнесся критически к данным показаниям, расценив их как избранный ею способ избежать уголовной ответственности за содеянное, так как они опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. В связи с этим нельзя признать обоснованными доводы осужденной Симоновой Н.И. и защитников о том, что действия Симоновой надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 109 УК РФ².

При разграничении составов преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (оставление в опасности), необходимо исходить из следующего: при оставлении в

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 24.09.2012 по делу № 22-12770.

² Апелляционное постановление Орловского областного суда от 11.02.2015 по делу № 22-176/2015.

опасности виновный желает, чтобы кто-то иной заботился о его ребенке. При убийстве он желает или допускает гибель ребенка, или безразлично относится к его возможной смерти. О направленности умысла судят по тому, куда, в какое время, в какое место и в каком состоянии ребенок был подкинут, какова была вероятность его спасения, насколько быстро после оставления он мог быть подобран. Если обстоятельства дела свидетельствуют о наличии умысла (любого — как прямого, так и косвенного) к смерти ребенка, то содеянное роженицей (родильницей) должно быть квалифицировано в зависимости от вида умысла и наступивших последствий. В судебной практике встречаются случаи, когда брошенный матерью младенец выживает, и важность установления умысла влияет на квалификацию деяний.

21-летняя Олеся Лукьянова родила ребенка (девочку) и, завернув в пакет, оставила в противопожарном рву в лесу, где её спустя какое-то время нашли живой, завернутую в пакеты и засыпанную сверху землей и листвой. Сторона защиты настаивала на переквалификации обвинения с покушения на убийство матерью новорожденного ребенка на оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). Суд же квалифицировал данное деяние как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка, назначил наказание в виде двух лет условно с лишением матери родительских прав¹.

Очевидно, что оставление ребенка в таких условиях (засыпка землей, безлюдное место) явно указывает на нежелание матери сохранить жизнь ребенку. Другой случай, произошедший в Челябинске, показывает важность установления умысла.

24-летняя Е., проживая в общежитии, родив живую и доношенную девочку, укутала её в одеяло и поместила в коробку из-под водки, положив поверх записку о неготовности принимать участие в воспитании. Затем отнесла её в соседнее общежитие, где и оставила на подоконнике подъезда.

¹ Олеся Лукьянова, бросившая новорожденную дочь в яме, получила условный срок [Электронный ресурс] // URL: <http://chelyabinsk.ru/text/newsline/114143130800128.html>.

Там её обнаружили местные жители. В отношении матери сотрудниками полиции по результатам доследственной проверки возбуждено уголовное дело по статье 125 УК РФ («Оставление в опасности»)¹.

Следует отметить, что само по себе проведение родов вне медицинских учреждений, повлекшее смерть новорожденного, не может расцениваться как умысел на убийство новорожденного. В этой связи очень важно корректное проведение экспертиз, определяющее, от чего именно наступила смерть новорожденного, что позволит говорить о наличии умысла. Об этом свидетельствует следующий случай.

Гвоздюк О.А. обвинялась в убийстве матерью новорожденного ребенка сразу же после родов. Своими преступными действиями, направленными на убийство младенца, согласно заключению эксперта, причинила новорожденному ребенку мужского пола тупую травму головы, что подтверждено наличием повреждений в виде кровоизлияний в мягкие ткани головы, под твердую мозговую оболочку, мягкие мозговые оболочки, причинившую тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекшую за собой смерть ребенка в период времени, исчисляемый десятком минут – 1,5 часами после причинения ему телесных повреждений Гвоздюк О.А.

Однако, в судебном заседании установлено, что первородящая Гвоздюк О.А., 1992 года рождения, имела немедицинские стремительные роды по месту своего жительства, завершившиеся самостоятельным (без посторонней, в том числе медицинской помощи) рождением доношенного живорожденного младенца мужского пола, сразу же скончавшегося на месте вследствие полученной родовой травмы (полученной в стремительных родах у первородящей, имеющих в силу этого особенности) и находящейся в причинной связи со смертью младенца.

¹ На мать, оставившую новорожденную дочку в подъезде, завели уголовное дело [Электронный ресурс] // URL: <http://chelyabinsk.ru/text/newsline/236527947087872.html>.

Оценивая представленные стороной обвинения доказательства, суд указал также, что ответы из медицинских учреждений о том, что Гвоздюк О.А. не состояла на учете по беременности и родам, поступала в стационар не являются доказательством нежелательной беременности у подсудимой и, в этой связи, намерений последней избавиться от ребенка, как утверждает о том обвинение, поскольку изложенное основано на предположении. По итогу суд вынес оправдательный приговор¹.

Важным обстоятельством является момент возникновения умысла на совершение данного преступления: в науке есть мнение, что возникновение умысла на убийство ребенка должно возникнуть во время родов или сразу после них, и никак иначе, в противном случае деяние следует относить к квалифицированному виду убийства. Как говорит об этом Е.А. Миллерова: «Представляется, что он должен возникнуть во время родов или сразу же после родов, но никак иначе. Так, если умысел на убийство новорожденного ребенка возник у женщины за долго до родов, например, после того как она узнала, что беременна и не желает оставлять этого ребенка, то считаем, что ее действия следует квалифицировать по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по ст. 106 УК РФ»². Однако практика судов говорит об обратном: даже если умысел возник тогда, когда женщина узнала о беременности и это нашло подтверждение, содеянное квалифицируется по ст. 106 УК РФ.

В сентябре 2010 года Зайцева А.В., узнав, что забеременела, не встала на учет в медицинские учреждения. При этом у Зайцевой А.В., не желающей подвергать себя аборту и воспитывать ребенка, возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов. 6 апреля 2011 года в период с 9 час. до 11 час. у Зайцевой А.В., находившейся в

¹ Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01.03.2012 по делу № 1-598(1)/11.

² Миллерова Е.А. О роли момента возникновения умысла при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2013. - № 9. - С. 87.

состоянии алкогольного опьянения в ванной комнате, произошли роды, в результате которых она родила живого, доношенного, зрелого, жизнеспособного ребенка мужского пола. Затем Зайцева А.В., реализуя свой преступный умысел на убийство новорожденного ребенка, находясь в ванне с холодной водой, в которой также находился ребенок, с целью наступления смерти новорожденного ребенка продержала его в течение 10 минут в холодной воде на дне ванны, после этого положила его в обнаженном виде на стул в кухне, а сама ушла спать в одну из комнат вышеуказанной квартиры, оставив новорожденного ребенка после родов без присмотра, потом завернула тело новорожденного ребенка мужского пола в наволочку, которое положила в пакет и вынесла из квартиры на улицу, где выбросила в мусорный контейнер. Смерть новорожденного ребенка мужского пола наступила от общего переохлаждения организма в результате преступных действий Зайцевой А.В. Суд признал Зайцеву А.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ¹.

Комментируя содержание субъективной стороны данного деяния, А.Д. Назаровская, указывает на необходимость разграничения цели и мотива: «Для установления субъективной стороны убийства новорожденного большое значение имеет мотив и цель преступного деяния, а так же эмоциональное состояние преступницы. Мотивы убийства матерью новорожденного ребенка влияют на появление особого психофизического состояния женщины во время родов и в момент совершения детоубийства, то есть, можно сказать, определяют специфику всего преступления в целом. Мотив как один из важнейших элементов внутреннего механизма человеческого поведения в умышленных преступлениях, как правило, связан с обстоятельствами, обусловившими преступное деяние. Часто имеет место целая совокупность мотивов (материальные трудности, страх и стыд перед

¹ Приговор Киреевского районного суда Тульской области от 28.09.2011 г.

родственниками, негативное отношение к рождению ребенка отца ребенка и родственников и т.д.)»¹.

Что касается состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, то необходимо учитывать, что «легкие расстройства настроения родильниц описаны в медицинской литературе под разными названиями: послеродовой блюз (материнская меланхолия, материнский блюз), послеродовой невроз и др. ... И.Е. Авербух (1967), исследуя психическое здоровье родильниц, отметил частую неустойчивость и снижение общего фона настроения, психическую астению ... Причину астенических и невротических расстройств после родов автор оценивает как общую неспецифическую стрессовую реакцию (боль, волнение, гармональные сдвиги и пр.). Он приходит к заключению, что наблюдаемые психические и соматические изменения у здоровых родильниц являются фоном, на котором развивается послеродовой психоз и что этот фон окрашивает клиническую картину и затрудняет диагноз»².

Справедливо в этой связи отмечает В.М. Белошеев: «Нельзя забывать, что состояние ограниченной вменяемости учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, но законодатель не относит его к смягчающим обстоятельствам, предусмотренным ст. 61 УК РФ, и как смягчающее обстоятельство данное состояние может быть признано только по усмотрению суда. Очевидно, что по каждому случаю детоубийства в отношении матери-убийцы необходимо назначать комплексную судебно-медицинскую и психолого-психиатрическую экспертизу»³.

¹ Назаровская А.Д. Характеристика состава преступления предусмотренного ст.106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) // Теория и практика общественного развития. - 2005. - №1. - С.73.

² Сорокина Т.Т. Роды и психика: Практическое руководство. — Минск: Новое знание, 2003. - С.29.

³ Белошеев В.М. Проблемные вопросы содержания объективной стороны детоубийства // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2015. - № 1 (3). - С. 60-65

Эмоциональное и психическое состояние женщины в момент родов представляет несомненный интерес. Это обстоятельство должно характеризовать лицо на момент совершения преступления, а не на момент следствия. По мнению И.Д. Польшковской, «даже нормально протекающая беременность вызывает сдвиги во всем организме женщины»¹. У беременных наблюдается повышенная раздражительность, легкая ранимость психики², беременность у многих женщин сопровождается внутренними изменениями нервно-психического состояния³. Женщина перед родами, в процессе родов и после них испытывает такие психофизические страдания, которые вызывают, можно сказать, пограничное с невменяемостью состояние. Современная медицина также свидетельствует о невозможности предотвратить случаи тяжелых родов и тяжелых послеродовых осложнений. К последним относятся послеродовые психозы. Психоз появляется как следствие тяжелых длительных родов с оперативными вмешательствами, истощения, психической травмы. В необходимых случаях рожениц переводят в психиатрическую больницу. К числу заболеваний, сопряженных с родами, относится и родовой шок. Он наблюдается во время тяжелых болезненных родов после изгнания плода. У роженицы появляются побледнения кожи, головокружение, тошнота, рвота, холодный пот, падает артериальное давление.

Е.В. Кунц так описывает психофизиологические особенности женщины, готовящейся к рождению ребенка, различая желанную и нежеланную беременности: «Исследования отечественных физиологов и клиницистов показали, что в период беременности и родов в организме женщины происходят определенные гормональные сдвиги под регулирующим воздействием центральной нервной системы, направленные

¹ Польшковская И.Д. Патология нервной системы при беременности, родах и послеродовом периоде : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 1963. – С. 21.

² Каплан А.Л. Акушерство – М.: Медгиз, 1956. - С. 92.

³ Петров-Маслоков Н.А. Родовая боль и обезболивание в родах. – М.: Медицина, 1977. - С. 75.

на сохранение беременности и осуществление родового акта. В этот период в организме женщины формируются соответствующие доминантные установки, самой сильной и кульминационной из которых является возникающая после родов доминанта материнства. Однако под влиянием ситуации и личности женщины действие этой доминанты может быть ослаблено или вовсе исключено. Отечественные психологи, проводя исследование переживаний женщин, вынашивающих нежелательную беременность, показали, что их физические симптомы и эмоциональные реакции имеют целый ряд существенных отличий от тех же симптомов и реакций женщин, вынашивающих желательную беременность. Имеет место, таким образом, два варианта психологического статуса при нежелательной беременности. При первом варианте всю беременность эти женщины чувствуют себя отлично (такое состояние называется отрицанием беременности). При втором варианте психологическое состояние характеризуется выраженной ригидностью негативного аффекта – страхом, депрессией. С самого начала толчки и шевеление плода бывают неприятными, слишком болезненными. Их возникновение сопровождается углублением общего психического напряжения, угнетающими фантазиями и воспитаниями, связанными с беременностью и обстоятельствами вокруг нее»¹.

Кроме особых состояний, вызываемых состоянием беременности, целесообразно обратить внимание на характер как совокупность устойчивых и воспроизводимых характеристик личности преступницы. Как полагает М.А. Золотов: «Детоубийцам присущи следующие отрицательные черты характера: эгоизм, неспособность к состраданию, импульсивность, стойкость аффективных переживаний, жестокость; свехориентация на окружающих; несформированность положительных социальных позиций. Эти свойства приводят к недоучету всех обстоятельств, неадекватному восприятию,

¹ Кунц Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты детоубийства // Вестник ЧелГУ. Право. - 2001. - №1. - С. 59.

оценке ситуаций, неспособности прогнозирования последствий поступков, дезорганизованности... Среди детоубийц распространены аномалии психики, настрой на достижение целей насилем, проявляется психическая декомпенсация, завышение самооценки. В их личности есть нечто, вызывающее жестокое поведение и возможность его рецидива»¹.

Комплексную социально-психологическую характеристику женщин, совершивших убийство новорожденных, даёт А.А. Михальченко: «их средний возраст составляет от 19 до 24 лет ... фактором, который, на наш взгляд, способствует совершению данного вида преступления, является незамужний статус женщины ... большая часть преступниц проживали совместно с родителями, в этих семьях отмечается отсутствие теплых родственных отношений, также в некоторых семьях нередко наблюдались строгие религиозные и моральные правила, исключая сексуальные отношения до брака. При этом взаимоотношения с отцом ребенка носили непрочный характер, что вполне объясняет боязнь и нежелание женщины сообщить своим партнерам и родственникам о наступившей беременности, а также страх перед трудностями бытового характера при воспитании ребенка. Исходя из этого, многие женщины скрывают или отрицают наличие беременности, поэтому отказываются от акушерско-гинекологической помощи, что, несомненно, свидетельствует о том, что мать не собирается оставлять своего ребенка.

При описании характерологических особенностей нравственно-психологического уровня отмечается личностная незрелость преступника, отсутствие криминального прошлого, пассивность, низкий интеллектуальный уровень, тревожность, неуверенность в себе. У многих имеются психологические проблемы, предшествующие психотравмирующей ситуации, которая включает в себя боязнь «позора» перед родными за нежелательную беременность, такая ситуация с приближением родов,

¹ Золотов М.А. Методика расследования убийства матерью новорожденного ребенка: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Спб., 2004. - С. 15-16.

вызывает у рожениц особое эмоциональное состояние, которое и провоцирует совершение агрессивных действий в отношении своего ребенка. Эмоциональная напряженность, оказывает существенное влияние на поведение и сознание женщины. Понятие “психотравмирующей ситуации” является сложным понятием, так как ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное влияние на психику человека – ее можно назвать психотравмирующей только после детального анализа взаимосвязи личности и ситуации. Конечный итог приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое и созревает в сознании самого субъекта. Например, требование мужа избавиться от будущего ребенка будет являться сильно травмирующим фактором для беременной женщины, которая желает родить и воспитать ребенка, а для женщины, больной алкоголизмом и имеющей низкий моральный облик, данная позиция супруга будет выступать в качестве одобрения и укрепления собственной позиции – на совершение деяния»¹.

Немаловажные характеристики женщины-детоубийцы в аспекте их семейных взаимодействий (подлинных или мнимых) были выделены Н.А. Соловьевой: «Анализ уголовных дел по фактам убийства новорожденных показал, что в большинстве случаев над личностью женщин-детоубийц довлеют тяжелые в эмоциональном плане образы близких. И для того, чтобы не отойти от требований, предъявляемых этими призрачными образами, чтобы преодолеть свою тревожность, чувство отчуждения и страх смерти, даже наперекор реальным обстоятельствам, реальному окружению, виновные решаются на убийство неудобных им младенцев, чтобы сохранить свой статус в глазах значимого для них образца подлинного и мысленного. Зачастую они из-за этого патологического страха не в состоянии сделать выбор, что страшнее: оставить жизнь новорожденному, пойдя наперекор

¹ Михальченкова А.А. Социально-психологическая характеристика женщин, совершивших убийство новорожденного // Психология, социология и педагогика. - 2015. - № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/04/4789> (дата обращения: 15.03.2015).

определенным групповым обычаям, что можно причислить к крайне негативным фактам, осуждаемым тем же обществом гораздо суровее, поэтому вероятность стать изгоем, подвергнуться остракизму гораздо выше. Разумеется, виновные, и это очень важно, рассчитывают остаться безнаказанными, так как свою беременность тщательно скрывают, убийство совершают тайно, следы преступления уничтожают»¹.

В.Ю. Касторновой выделены типы женщин-детоубийц: «1) неустойчивый тип, к которому мы относим женщин, ведущих антисоциальный, часто бездомный образ жизни, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, злоупотребляющих спиртными напитками, вступающих в случайные половые связи; 2) ситуационный тип, отличающийся кажущимся внешним благополучием, не предвещающим совершения преступления или правонарушения. К этому типу относятся несовершеннолетние или очень молодые женщины, находящиеся изначально под чрезмерной опекой и даже давлением родителей; 3) злостный тип, к которому относятся женщины, уже имеющие детей, находящиеся замужем, или имеющие сожителя. Из всех категорий детоубийц они отличаются наибольшей осознанностью и предумышленностью своих действий»².

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Субъект рассматриваемого преступления специальный – достигшая шестнадцатилетнего возраста биологическая мать ребенка. Убийство новорожденного матерью в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, ответственности по действующему уголовному законодательству не влечет, поскольку ст. 106 УК РФ является специальной по отношению к ст. 105 УК РФ нормой, содержащей привилегированный состав преступления.

¹ Соловьева Н.А. Личность детоубийцы в структуре криминалистической характеристики женских насильственных преступлений // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. - 2012. - № 1 (16). - С. 135.

² Касторнова В.Ю. Уголовно-правовая характеристика и криминологический анализ убийства матерью новорожденного ребенка: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. - С. 21.

2. Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Момент возникновения умысла на практике не имеет значения, хотя многими исследователями указывается необходимость конкретизации возникновения такового.

3. На личность женщины-детоубийцы оказывают влияние три фактора:

- во-первых, собственно, характер женщины, ключевыми чертами которого являются эгоизм, импульсивность, стремление соответствовать представлениям других;

- во-вторых, социальные условия, включающие в себя общий уровень межличностной культуры и брачных отношений, представлений о семье и браке в той местности, где произошло преступление, отношения внутри семьи, откуда происходит женщина-детоубийца;

- в-третьих, особое пред- и постродовое состояние, носящее признаки «уменьшенной вменяемости» (термин М.Гернета) которое и обуславливает наличие привилегированного состава преступления – убийства новорожденного ребенка.

2.3 Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

Неясность ряда положений уголовного закона, предусматривающего ответственность по ст. 106 УК РФ демонстрирует разночтения в практике применения данной статьи. Рассмотрим некоторые типичные ситуации, нашедшие отражение в судебной практике российских судов.

Существует ситуация, при которой степень общественной опасности данного преступления возрастает. Так, особое затруднение при квалификации на практике вызывает убийство матерью при родах не одного, а двух и более (например, близнецов) детей, т.к. в диспозиции ст. 106 УК РФ об этом не говорится. Квалификация таких действий по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК

РФ будет неправильной хотя бы потому, что санкция ч. 2 ст. 105 – от 8 до 20 лет лишения свободы либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы – слишком отличается от санкции ст.106 – до 5 лет лишения свободы. Как актуализирует проблему Л.В. Сердюк: «Наверное, аналогично следует поставить вопрос и о квалификации повторного детоубийства. В то же время очевидно, что оба эти обстоятельства существенно отягчают вину детоубийцы, и данный состав преступления не может быть отнесен к привилегированным видам преступлений»¹. Тем не менее, действующее законодательство не содержит никаких указаний по этому поводу. Однако, следует помнить, что «При конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступлений применению подлежит норма, содержащая привилегированный состав»². Данного подхода придерживается и судебная практика. Например, в Удмуртии осуждена женщина за совершение убийства своих двух новорожденных детей. «Женщина, чувствуя приближение родов и желая скрыть этот факт, спустилась в помещение прачечной общежития, в котором проживала. Родив двоих детей — девочку и мальчика и перерезав им пуповины, мать решила их убить в виду того, что беременность была незапланированной, а сама она из-за тяжелого материального положения не смогла бы обеспечить им полноценного воспитания и развития. Женщина положила детей в полиэтиленовые пакеты и перевязала их. Дождавшись, когда дети задохнулись, она отнесла трупы новорожденных к себе в комнату, где они впоследствии были обнаружены. Действия подсудимой квалифицированы по ст. 106 УК РФ»³.

¹ Сердюк Л.В. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. - 2003. - № 11. - С. 43-45.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юридическая литература, 1972. - С. 226.

³ Осуждена мать, убившая двух новорожденных детей [Электронный ресурс] // URL: <http://udmproc.ru/news/show/osuzhdena-mat-ubivshaya-dvuh-novorozhdennyh-detej> (дата обращения: 20.03.2016).

К.В. Дядюн отмечает разброс по квалификации одного и того же деяния в рамках конкуренции норм ст. 106 и п. «в». ч. 2. Ст. 105 УК РФ: «подход российского законодателя приводит к совершенно противоречивым решениям по рассматриваемой категории дел. Так, в Санкт-Петербурге действия местной жительницы были квалифицированы по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего). На дне канализационного люка возле одного из домов было обнаружено тело новорожденной девочки. По подозрению в совершении преступления задержана 22-летняя О., мать новорожденной. По данным следствия, 28 февраля 2012 г. О., находясь по месту жительства, родила живую девочку. С целью убийства подозреваемая нанесла множественные удары ножницами в грудь и живот младенца. После этого вечером 3 марта 2012 г. женщина выбросила тело ребенка в канализационный люк.

В другом случае аналогичные действия матери были расценены по ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка): 30-летняя неработающая женщина намеренно скрывала свою беременность от родных и медработников. Родив жизнеспособного младенца, она нанесла ему удар ножом в область шеи. От повреждения шейной артерии и позвоночника новорожденный мальчик скончался. Женщина положила тело в целлофановый пакет и спрятала в мусорной яме»¹.

Тем же автором приводится случай из практики, касающийся разграничения состава 106 УК РФ от 105 УК РФ: «Действительно, потерпевшим по ст. 106 УК РФ является новорожденный ребенок, т. е. ребенок с момента начала процесса рождения до достижения четырех недель, соответственно, убийство младенца более старшего возраста должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ. Здесь проблем не возникает. Сложности возникают в ситуациях, когда убийство ребенка осуществляется в указанных временных пределах. Далеко не всегда

¹ Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава //Адвокат. -2013. - № 11. - С. 14-19

подобные деяния должны «автоматически» квалифицироваться по ст. 106 УК РФ. Представляется, что в отсутствие привилегирующих обстоятельств (особое психофизиологическое состояние матери, вызванное процессом родов и связанных с ними обстоятельств) либо при наличии предумысла, совершении деяния в соучастии), содеянное необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такой подход в полной мере соответствует позиции законодателя и позволяет учесть характер и степень общественной опасности деяния. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство»; «новорожденный ребенок относится к категории лиц, находящихся в беспомощном для виновного состоянии». «По каждому делу должна быть установлена форма вины, мотивы... иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания». В качестве примера можно привести следующий случай. Н. скрывала беременность, не регистрировалась в женской консультации, готовила материалы для сокрытия тайны детоубийства, но была уличена. В ходе расследования выяснилось, что она ранее совершила аналогичное преступление, но осталась безнаказанной. Ее действия, были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК (как убийство младенца, находившегося в беспомощном состоянии). Действительно, вряд ли возможно квалифицировать по привилегированному составу заранее обдуманное убийство младенца женщиной, неоднократно рожавшей, не испытывающей особого психологического дискомфорта от данного процесса, только на основании времени совершения деяния, не имеющего в указанной

ситуации самостоятельного определяющего значения. Представляется, что, если детоубийство не связано с особым психофизиологическим состоянием, вызванным родами, то оно должно квалифицироваться как убийство без смягчающих обстоятельств. Более того, в означенных ситуациях содеянное надлежит расценивать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Такой подход в полной мере соответствует позиции законодателя, которой он руководствовался при создании данной статьи, ибо именно особое эмоциональное возбуждение, вызванное родовым процессом и явившимся побуждением к совершению преступления, является смягчающим обстоятельством, основанием отнесения исследуемого состава к числу привилегированных»¹.

Другим аспектом квалификации деяния по ст. 106 является соучастие в преступлении. По общему правилу, соучастников по ст. 106 быть не может в силу специального статуса субъекта. Однако на практике часто случаются ситуации, когда женщина рождает не тайно. В таких случаях действия роженицы квалифицируются как исполнителя по ст. 106 УК РФ, а на прочих такая норма, как привилегированная не распространяется и квалифицируется в зависимости от обстоятельств.

Так, Верховным судом было вынесено кассационное определение, подтверждающее корректность вынесения приговора в отношении двух женщин - Широковой А.А. (осуждена по ст. 106 УК РФ) и Качинской С.Н. (осуждена по ст. ст. 105 ч. 2 п. "в" УК РФ). Из материалов дела следует, что усматривается, что Широкова на учет по поводу беременности она не встала из-за отсутствия документов, ребенка иметь она заранее не хотела и решила, что не оставит его в живых. Ребенка она рожала в период с 23 по 25 марта 2007 года и попросила свою знакомую Качинскую С.Н. помочь ей. Вместе

¹ Дядюн К.В. Проблемы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от состава статьи 105 УК РФ // «Теория и практика современной юриспруденции»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (13 марта 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. - С 58.

они пришли в квартиру Ж. которая разрешила ей рожать у нее в квартире, по ее просьбе дала ей ножницы для разрезания пуповины, покрывало и кофту. После рождения ребенка она попросила Качинскую перерезать пуповину и не перевязывать ее, после чего завернула ребенка в кофту и покрывало, положила в пакет и попросила Качинскую пакет с ребенком вынести на улицу к мусорным контейнерам и оставить там, сказав, что ей самой тяжело спускаться с 5-ого этажа, что та и сделала, фактически осуществив убийство младенца¹.

Проблемой также является неопределенность статуса потерпевшего при преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ. По общему правилу потерпевшим по делу будет являться сам убитый ребенок. Однако, при рассмотрении вопроса о применении положений ст. 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, в соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ права потерпевшего в таких случаях переходят к одному из близких родственников погибшего². Соответственно, в качестве потерпевших по данной категории уголовных дел могут выступить отец ребенка, бабушки, дедушки ребенка и иные близкие лица. Разногласия в правоприменении по данному вопросу иллюстрирует следующий случай.

Органами предварительного расследования Меленковского района Владимирской области Б. обвинялась в убийстве своего новорожденного ребенка А. В судебном заседании потерпевшая В. (мать Б. и бабушка А.) ходатайствовала о прекращении дела в отношении обвиняемой Б. за примирением, о чем представила суду заявление. При этом пояснила суду, что они с обвиняемой примирились, Б. загладила причиненный ей вред своим поведением и путем принесения ей извинений. Обвиняемая Б. не возражала

¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2008 по делу № 34-008-3 // СПС "Консультант+".

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 8.

против прекращения дела за примирением, а судом было постановлено вышеуказанное решение. Прокурором данное решение было опротестовано, а дело направлено на новое рассмотрение. В обоснование прокурор указал, что в соответствии с положениями ст. 25 УПК РФ суд вправе, а не обязан прекращать уголовное дело за примирением сторон. Судом не в полной мере учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения. Принятое судом решение является несправедливым и не соответствует задачам уголовного судопроизводства, в том числе задаче предупреждения преступлений, поскольку данный случай вызвал большой общественный резонанс среди жителей Меленковского района и Владимирской области. Прокурором указано, что «в широком смысле потерпевшим по данному уголовному делу является общество в целом»¹.

Однако известен также случай, когда суд вынес решение о прекращении уголовного дела, при этом в процессе государственный обвинитель настаивал на учете обстоятельств, а не оспаривал сам статус потерпевшего:

Балюта О.В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ. В судебном заседании потерпевшая Д.Д. обратилась с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с примирением, пояснив, что Балюта О.В. в содеянном раскаялась, принесла извинения, попросила прощение, загладила вред, спиртные напитки не употребляет, занимается воспитанием малолетнего ребенка, очень переживала о случившемся.

Государственный обвинитель считает невозможным прекратить уголовное дело за примирением сторон, поскольку подсудимая не трудоустроена, участковым характеризуется отрицательно, на воспитании

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 01.02.2011 по делу № 22-3695\2010 г.

находится малолетний ребенок, совершенное подсудимой преступление имеет повышенную общественную опасность.

Выслушав мнения участников процесса, исследовав материалы дела, суд находит возможным прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении Балюта О.В. на основании п. 3 ст. 254 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшей, что предусматривает прекращение в отношении нее уголовного дела в соответствии со ст.25 УПК РФ, ст.76 УК РФ. При этом доводы государственного обвинителя о невозможности прекращения уголовного дела по вышеуказанному основанию, по мнению суда, с учетом личности подсудимой Балюта О.В., ее отношению к содеянному, а также обстоятельств преступления в котором она обвиняется - не являются препятствием для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшей¹.

Таким образом, проблемы при квалификации возникают при определении того, кто является потерпевшим по данному преступлению и в дальнейшем, возможно ли вообще принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим.

В связи с этим целесообразно упомянуть точку зрения А. Петрова. По его мнению, преступлениями, последствием которых является смерть человека, наносится не поддающийся адекватному возмещению вред охраняемым уголовным законом интересам как человека и гражданина, так общества и государства в целом: в первом случае родственники погибшего теряют самого близкого и дорогого человека, во втором - общество и государство теряют гражданина. Им предлагается внести указание в ст. 76 УК РФ о недопустимости освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших неосторожные преступления, общественно опасные последствия которых состоят в наступлении смерти одного, двух или более

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Томска от 16.12.2013 по делу № 1-235/13.

лиц¹. Иную позицию занимает Д.А. Гарбатович, который полагает, что возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим возникает, если имеет место «психическое расстройство, возникшее по иным причинам (например врожденные психические расстройства; болезненные состояния психики, не исключающие вменяемости), могут приниматься во внимание при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшей»².

Отдельного рассмотрения заслуживает назначение наказания. Довольно часто приговор по 106 статье выносится женщинам, уже воспитывающих несовершеннолетних детей, при этом им назначается приговор с отсрочкой исполнения наказания, однако известен случай, когда вышестоящий суд направил дело с таким решением на новое рассмотрение. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 398 и ст. 399 УПК РФ вопрос об отсрочке отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ может решаться лишь в порядке исполнения приговора, при постановлении приговора в силу ст.ст. 308, 309, 313 УПК РФ данный вопрос не решается. В нарушение названных требований уголовно-процессуального закона решение об отсрочке отбывания наказания осужденной ФИО1 в соответствии со ст. 82 УК РФ принято при постановлении приговора. Кроме того, по смыслу закона основанием применения отсрочки является забота государства о здоровье и воспитании подрастающего поколения, реализация конституционного права на охрану материнства и детства. Принятое судом решение об отсрочке отбывания наказания ФИО1 в приговоре мотивировано только наличием у нее малолетней дочери. При этом судом не дана оценка тому, что ФИО1

¹ Петров А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность. - 2010. - № 11. - С. 50 - 51.

² Гарбатович Д.А. Освобождение от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим при убийстве матерью новорожденного ребенка // Журнал российского права. - 2015. - № 2.

совершила убийство своего новорожденного ребенка, а также конкретным обстоятельствам совершенного преступления¹.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Сложность квалификации преступлений по ст. 106 УК РФ формируют не только специфический характер, закрепленных в законодательстве элементов состава преступления, но также такие обстоятельства, как факт участия в убийстве матерью новорожденного ребенка третьих лиц, а также корректность определения потерпевшего при данном преступлении.

2. В целом, можно сформулировать следующие рекомендации при квалификации преступлений, совершенных по ст. 106 УК РФ:

- при квалификации убийств, совершенных матерями при рождении близнецов, следует квалифицировать данное деяние как повторное и назначать сообразное наказание путем частичного сложения сроков;

- при квалификации преступления, совершенного в соучастии, следует учитывать, что нормы привилегированного состава ст. 106 распространяются исключительно на роженицу, деяния остальных соучастников следует квалифицировать по ст. 105;

- при освобождении от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим, следует учитывать обоснованность данного решения. Для каждого конкретного случая должны быть достаточные основания, необходимо принимать во внимание состояние виновной в совершение преступления.

3. При вынесении приговоров по ст. 106 УК РФ:

- работникам Прокуратуры РФ и следственным органам следует рекомендовать воздержаться от указания на то, что по данным делам потерпевшим в широком смысле считается общество, ввиду явной некорректности и избыточности такой формулировки;

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай от 26.11.2010.

- также при назначении наказания по ст. 106 в отношении женщин, уже имеющих детей, следует учитывать баланс между их интересами и интересами осужденной матери.

4. С учетом специфики объективных и субъективных признаков данного преступления, сложившейся правоприменительной практики, а также доктринального толкования уголовного закона и мнений практикующих юристов и экспертов, в целях совершенствования российского уголовного законодательства статью 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации следует сформулировать следующим образом:

«Статья 106. Убийство женщиной своего новорожденного ребенка

Убийство женщиной своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство женщиной своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, -

наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание: Новорожденным считается ребенок в возрасте до достижения им возраста в 28 дней».

5. Уголовную ответственность за данное преступление следует установить с 14 лет, чтобы исключить возможность применения квалифицированной санкции, когда есть реальная возможность применения привилегированной.

6. В структуру постановлений Верховного суда о насильственных преступлениях или преступлениях против жизни следует внести разъяснения относительно квалификации участия других лиц при совершении преступлений по ст. 106 УК РФ (действия таких лиц, как представляется, должны в зависимости от обстоятельств квалифицироваться по ст. 105 ч. 2 п. "в" УК РФ), а также относительно убийства женщиной младенцев-близнецов как повторного детоубийства и квалификации деяния по ст. 106 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношение к детоубийству и его восприятие в обществе как преступление отражает трансформацию представлений о жизни человека и свободы ею распоряжаться. Закрепление в писаном законе санкции за такое деяние тесно связывается со статусом матери и новорожденного ребенка – более тяжелая санкция предусматривалась за убийство незаконнорожденного ребенка в связи с тем, что такое действия являлось сокрытием факта незаконного сожительства. Трансформация этой нормы прошла в два этапа: во-первых, сначала была снижена санкция за убийство женщиной незаконнорожденного ребенка, во-вторых, с развитием знаний о человеке, раскрытием сущности сложного психического состояния роженицы, санкция за убийство матерью новорожденного ребенка была смягчена и выведена в привилегированный состав. Поэтому иногда высказываемое в печати мнение о «рудиментарном» характере данной нормы в российском законодательстве некорректно – в имперский период законодатель руководствовался иными соображениями, исходя из статуса новорожденного, а не из личностных особенностей роженицы.

В современном зарубежном законодательстве не выработан единый подход к регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Можно выделить три способа закрепления и применения данной нормы в уголовном законодательстве: 1) введение в качестве отдельного состава со смягчающими обстоятельствами; 2) наличие нескольких норм, закрепляющих ответственность; 3) квалификация в качестве простого убийства. Прогрессивным с точки зрения уголовно-правового регулирования следует признать, во-первых, закрепление момента, когда новорожденный признается таковым (Израиль, Норвегия), во-вторых, применение дифференцированного в зависимости от обстоятельств совершения преступления подхода при назначении наказания.

Современное российское уголовное законодательство, с одной стороны, гарантирует правовую защиту жизни человека с момента рождения, с другой стороны, относит убийство матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам с меньшей общественной опасностью. Оба этих явления, хотя и кажутся противоречивыми, являются проявлением принципа гуманизма уголовного законодательства, так как, с одной стороны, признают равенство понятий «человек» и «личность», с другой стороны, определяют необходимость учета особенностей личности при определении степени виновности.

Объектом рассматриваемого преступления является жизнь новорожденного ребенка. В настоящее время отсутствует определенность относительно того, что считать «жизнью новорожденного» - если начало жизни определено вполне четко (отделение плода от тела матери), то до какого периода считать ребенка новорожденным в практике существуют серьезные расхождения, варьирующиеся от 1 суток до 28 дней. Следует принять позицию тех авторов, которые полагают определение статуса новорожденного в период до 28 дней, так как такой подход согласуется с международным медицинским понятием неонатального периода и будет способствовать единству правоприменения.

Несостоятельность позиции авторов, полагающих, что момент начала уголовно-правовой охраны жизни новорожденного должен начинаться с момента начала родов заключается в том, что на этой стадии невозможно достоверно установить жизнеспособность ребенка и, соответственно, наличие объекта уголовно-правовой охраны.

Конструкция объективной стороны в действующей редакции характеризуется преобладанием оценочных понятий, установление которых в каждом случае имеет существенное значение, так как влияет на санкцию и назначение наказания.

Субъектом данного преступления является исключительно родившая женщина, что позволяет отнести данный состав в разряд преступлений со

специальным субъектом. Дискуссионный момент формируют два обстоятельства:

- факт рождения ребенка лицом в 14 или 15 лет, что определяет двойственность толкования норм уголовного закона: либо в таком случае, несмотря на опасность деяния, ответственность не наступает, либо будет квалифицирована не по привилегированному (ст. 106), а по квалифицированному составу (п. «в», ч. 2 ст. 105);

- факт рождения ребенка суррогатной матерью, которая вообще неизвестна уголовному законодательству в качестве самостоятельного субъекта.

Субъективная сторона преступления заключается в личном отношении женщины к факту собственного деяния, при этом существенное значение имеет характер собственного отношения женщины. Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Момент возникновения умысла на практике не имеет значения, хотя многими исследователями указывается необходимость конкретизации возникновения такового. На личность женщины-детоубийцы оказывают влияние три фактора:

- во-первых, собственно, характер женщины, ключевыми чертами которого являются эгоизм, импульсивность, стремление соответствовать представлениям других;

- во-вторых, социальные условия, включающие в себя общий уровень межличностной культуры и брачных отношений, представлений о семье и браке в той местности, где произошло преступление, отношения внутри семьи, откуда происходит женщина-детоубийца;

- в-третьих, особое пред- и постродовое состояние, носящее признаки «уменьшенной вменяемости» (термин М.Гернета) которое и обуславливает наличие привилегированного состава преступления – убийства новорожденного ребенка.

Сложность квалификации преступлений по ст. 106 УК РФ формируют не только специфический характер, закрепленных в законодательстве элементов состава преступления, но также такие обстоятельства, как факт участия в убийстве матерью новорожденного ребенка третьих лиц, а также корректность определения потерпевшего при данном преступлении.

В целом, можно сформулировать следующие рекомендации при квалификации преступлений, совершенных по ст. 106 УК РФ:

- при квалификации убийств, совершенных матерями при рождении близнецов, следует квалифицировать данное деяние как повторное и назначать сообразное наказание путем частичного сложения сроков;

- при квалификации преступления, совершенного в соучастии, следует учитывать, что нормы привилегированного состава ст. 106 распространяются исключительно на роженицу, деяния остальных соучастников следует квалифицировать по ст. 105;

- при освобождении от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим, следует учитывать обоснованность данного решения. Для каждого конкретного случая должны быть достаточные основания, необходимо принимать во внимание состояние виновной в совершение преступления.

При вынесении приговоров по ст. 106 УК РФ:

- работникам Прокуратуры РФ и следственным органам следует рекомендовать воздержаться от указания на то, что по данным делам потерпевшим в широком смысле считается общество, ввиду явной некорректности и избыточности такой формулировки;

- также при назначении наказания по ст. 106 в отношении женщин, уже имеющих детей, следует учитывать баланс между их интересами и интересами осужденной матери.

С учетом специфики объективных и субъективных признаков данного преступления, сложившейся правоприменительной практики, а также доктринального толкования уголовного закона и мнений практикующих

юристов и экспертов, в целях совершенствования российского уголовного законодательства статью 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации следует сформулировать следующим образом:

«Статья 106. Убийство женщиной своего новорожденного ребенка

Убийство женщиной своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство женщиной своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, -

наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание: Новорожденным считается ребенок в возрасте до достижения им возраста в 28 дней».

Уголовную ответственность за данное преступление следует установить с 14 лет.

В структуру постановлений Верховного суда о насильственных преступлениях или преступлениях против жизни следует внести разъяснения относительно квалификации участия других лиц при совершении преступлений по ст. 106 УК РФ (действия таких лиц, как представляется, должны в зависимости от обстоятельств квалифицироваться по ст. 105 ч. 2 п. "в" УК РФ), а также относительно убийства женщиной младенцев-близнецов как повторного детоубийства и квалификации деяния по ст. 106 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативно-правовые акты и иные официальные акты

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - 1993. - Вып. XLVI.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
3. Приказ Минздравсоцразвития России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) // Российская газета. - 2012. - № 64.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

Раздел 2 Использованная литература

1. Акамова Р.И. К вопросу об уголовной ответственности за детоубийство // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2009. - Вып. 2. - С. 149-153.
2. Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: вопросы совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2012. - № 4. - С. 44-55.

3. Алиева В.М. Уголовная ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Науки и Творчества. - 2016. - № 5 (5). - С. 29-31.
4. Бабичев А.Г. «Привилегированные» убийства в странах дальнего зарубежья // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 20 (349). Вып. 40. - С. 54–61.
5. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 4 (359). Право. Вып. 41. - С. 99–105.
6. Безгин В.Б. «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX – начала XX века: Монография. – Тамбов: РГНФ, ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015.- С. 192.
7. Белоусов С.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка. Проблемы правоприменительной практики [Электронный ресурс]. URL: <http://nevacons.ru/ubiystvo-materyu-novorozhdenного-rebenka.problemyi-pravoprimeritelnoy-praktiki.html> (дата обращения: 15.10.2016).
8. Белошеев В.М. Проблемные вопросы содержания объективной стороны детоубийства // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2015. - № 1 (3). - С. 60-65
9. Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 142.
10. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. - М., Юридическая литература, 1977. – С. 237.
11. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство — общая характеристика: монография. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – С. 196.
12. Вакалюк Е.С. История развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - № 8. - С. 168-172.

13. Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 1 (255). Право. Вып. 31. - С. 63-65.
14. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 304.
15. Волколупова В.А. Компаративистские аспекты регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Современные проблемы уголовной политики Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2015. - С. 325-330.
16. Гарбатович Д.А. Освобождение от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим при убийстве матерью новорожденного ребенка // Журнал российского права. - 2015. - № 2. – С. 127-134.
17. Гернет М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. - М.: Типография императорского Московского университета, 1911. - С. 184-185.
18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 1. - М., 1863. – С. 368.
19. Донец С.П. Формирование и развитие института квалифицированных и привилегированных составов преступлений в истории российского уголовного законодательства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2015. - № 4 (32). - С. 27-30.
20. Дрожжа Ю.С. Предупреждение убийств детей: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. – С. 25.
21. Дружкова С.А. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Наука в современном мире: теория и практика. - 2015. - № 1 (3). - С. 142-145.

22. Дядюн К.В. Особенности конструирования санкции статьи об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в уголовном законодательстве европейских стран // Вопросы современной юриспруденции. - 2013. - № 31. - С. 106-110.
23. Дядюн К.В. Проблемы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от состава статьи 105 УК РФ // «Теория и практика современной юриспруденции»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (13 марта 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С. 102.
24. Дядюн К.В. Регламентация ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и скандинавских стран // Вопросы современной юриспруденции. - 2015. - № 47. - С. 69-75.
25. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. - 2013. - № 11. - С. 14-19
26. Заблоцкая А.Г. Исторический анализ возникновения и развития института уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка // Вестник Владимирского юридического института. - 2012. - № 2. - С. 167-171.
27. Зимина У.Е. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Инновационная наука. - 2015. - № 11-3. - С. 160-163.
28. Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. - 2005. - № 12. – С. 15-20.
29. Капинус О.С., Додонов В.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка в современном уголовном праве: отечественный и зарубежный опыт // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквоед, 2008. – С. 316.

30. Капица Т.А. Особенности определения способа преступления по делам о убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2013. - №4 (130). - С. 203-207.
31. Каплан А.Л. Акушерство – М.: Медгиз, 1956. – С. 525.
32. Касторнова В.Ю. Уголовно-правовая характеристика и криминологический анализ убийства матерью новорожденного ребенка: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. – С. 24.
33. Кильдюшов Е.М., Буромский И.В., Никищев И.Н., Башкирева Е.А., Соколова З.Ю., Туманов Э.В. О правомерности установления факта новорожденности ребенка на основании экспертизы его трупа // Судебно-медицинская экспертиза. – 2011. – №2. – С. 26-28.
34. Козлобаев В.А., Батманова О.Е. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. - 2011. - № 23. - С. 24-29.
35. Колосовский П. Очерк исторического развития преступлений против жизни и здоровья: Опыт исследования по русскому уголовному праву. – М.: Тип. Т.Т. Волкова и Ко, 1857. – С. 296.
36. Красиков А.Н. Преступления против личности. – Саратов, 1999. – С. 232.
37. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов: Полиграфист, 1996. – С. 211.
38. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юридическая литература, 1972. – С. 352.
39. Кунц Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты детоубийства // Вестник ЧелГУ. Право. - 2001. - №1. – С. 58-63

40. Лукомская А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - № 3. – С. 74-77.
41. Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ)// История российского государства и права. – 2005. – №1. – С.21-24.
42. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. – Саратов, 1972. – С. 292.
43. Михальченкова А.А. Социально-психологическая характеристика женщин, совершивших убийство новорожденного // Психология, социология и педагогика. - 2015. - № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/04/4789> (дата обращения: 15.03.2015).
44. Михель Д.В. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, практика // Журнал исследований социальной политики. - 2007. Т. 5. - № 4. - С. 439–456.
45. Назаровская А.Д. Характеристика состава преступления предусмотренного ст.106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) // Теория и практика общественного развития. - 2005. - №1. - С.70-73.
46. Пентюхова М.В. Понятие и признаки убийства матерью новорожденного ребенка // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. - 2013. - Т. 4. - Вып. 3 (10). – С. 173-179.
47. Петров А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность. - 2010. - № 11. - С. 50 - 51.
48. Петров-Маслоков Н.А. Родовая боль и обезболивание в родах. – М.: Медицина, 1977. – С. 320.
49. Петрухин И.П. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Комментарий. – М., Право, 2010. – С. 491.
50. Русина В.В. Филицид (убийство ребенка родителями). Судебно-психиатрический аспект // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2011. - № 1. - С. 98-100.

51. Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. - 1998. - №3. – С. 29-30
52. Свод Законов Российской Империи. Свод Законов гражданских. - М., 1900. Т. X. – С. 517.
53. Семенюк И. Ответственность за умышленное убийство матерью новорожденного ребенка по уголовному законодательству Англии и США // *Legea și Viața*. - 2015. - № 11. - С. 109-112.
54. Сердюк Л.В. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. - 2003. - № 11. - С. 43-45.
55. Скопина О., Большакова А. Спасает ли беби-бокс новорожденных? Анализ статистики // URL: <https://regnum.ru/news/society/2099276.html>.
56. Смирнов О.М. К вопросу об установлении уголовно-процессуального значения понятий «Личность», «Человек», «Гражданин», «Лицо» и их соотношении // Вестник Томского государственного университета. - 2008.- №307. - С.98-100.
- 57.Снигирев А.А. Об уголовно-правовой защите человеческого плода в процессе внутриутробного развития и родов // Медицинское право. - 2009. - № 4. – С. 43-45
- 58.Соловьева Н.А. Личность детоубийцы в структуре криминалистической характеристики женских насильственных преступлений // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. - 2012. - № 1 (16). - С. 131-137.
- 59.Сорокина Т.Т. Роды и психика: Практическое руководство. — Минск: Новое знание, 2003. – С. 352.
- 60.Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. Т.1. – С. 800.
- 61.Тасаков С.В. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны // Актуальные проблемы экономики и права. - 2008. - № 4. - С. 206-210.

62. Таюрская Е.А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка // «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях»: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященные 20-летию образования института. Редакционная коллегия: Карнович С.А., Капустюк П.А., Федоров А.В., Грибунов О.П., Старичков М.В., Рудых С.Н., Черных В.В., Марчукова С.Ф.. 2013. – С. 412.
63. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – С. 943.
64. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – С. 511.
65. Швед Н.А. О начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. - 2015. - № 8. - С. 165-172
66. Шмараева Е. «Я тебя породила» [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/article/2015/08/04/codex-106>.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты на соискание ученой степени

1. Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. – 24 с.
2. Золотов М.А. Методика расследования убийства матерью новорожденного ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 25 с.
3. Корякина Е.А. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2011. – 25 с.

4. Польшковская И.Д. Патология нервной системы при беременности, родах и послеродовом периоде : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 1963. – 21 с.
5. Попов А.Н. Умышленные преступления против жизни : Проблемы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Москва, 2003. – 41 с.

Раздел 4 Постановление высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25.03.2016 по делу № 101387/2016.
2. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 11.02.2015 по делу № 22-176/2015.
3. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 18.02.2016 по делу № 22-1001/2016.
4. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 01.02.2011 по делу № 22-3695/2010.
5. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай от 26.11.2010.
6. Кассационное определение Московского городского суда от 24.09.2012 по делу N 22-12770.
7. Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2008 по делу № 34-008-3 // СПС "Консультант+".
8. Осуждена мать, убившая двух новорожденных детей [Электронный ресурс] // URL: <http://udmproc.ru/news/show/osuzhdena-mat-ubivshaya-dvuh-novorozhdennyh-detej> (дата обращения: 20.03.2016).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 8.
11. Постановление Октябрьского районного суда г. Томска от 16.12.2013 по делу № 1-235/13.
12. Приговор Киреевского районного суда Тульской области от 28.09.2011.
13. Приговор Новочебоксарского городского суда от 15.06.2010 по делу № 1-222/10.
14. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 01.03.2012 по делу № 1-598(1)/11.